

Терин Рем

16+

НЕБЕСА
ДРУГОГО
МИРА

Терин Рем

Небеса другого мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67709918

SelfPub; 2022

Аннотация

Завтра мне предстоит знакомство со своим мужем. Как такое могло случиться? Я жена по контракту – обычная землянка, которая ещё вчера о космосе знала только то, что преподают в курсе астрономии, а истории про инопланетян считала выдумками не совсем адекватных людей. И нет – меня не похищали, я сама подписала договор, спасая свою жизнь. Теперь я жена какого-то гуманоида, которого не видела даже на фотографии. О своём супруге я знаю мало: он генерал космического флота, герой, а больше ничего. Как бы то ни было, а вскоре меня встретят новая жизнь и небеса другого мира.

Содержание

Глава 2. Предатель	17
Глава 3. Сделка	22
Глава 4. Медвекотик	30
Глава 5. Мейр	36
Глава 6. Эмпатия	41
Глава 7. Откровения	46
Глава 8. Котёнок	52
Глава 9. Капитан	57
Глава 10. Муж	65
Глава 11. Знакомство	72
Глава 12. Предложение	78
Глава 13. Извинения	85
Глава 14. Откровения	89
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Терин Рем

Небеса другого мира

Глава 1. Обыденность

В смотровом окне отражались огни сотен звёзд, обостряя чувство одиночества и незначительности в масштабе вселенной.

– Как думаешь, что меня там ждёт? – спросила я у своего нового друга.

Мейр – дорогой моему сердцу космический медвекотик, сморщил свою подвижную мордочку в забавную гримасу, которая должна была обозначать что-то типа «не знаю, посмотрим».

Почему-то остальные пассажиры опасались моего знакомца и предпочитали обходить нас стороной, что лично меня очень устраивало. Надоели эти глупые ухажёры, желающие приятно провести со мной время, пока контракт не вступил в силу, ограничивая мою личную свободу.

Нет, я не попала в рабство и не похищена «зелёными человечками». Свою судьбу я решила сама. Оказавшись лицом к лицу со смертью, я выбрала новую жизнь, какой бы она не была.

История моей прошлой жизни почти банальна: умница,

красавица, обожаемая дочь большой и шумной семьи. Много давалось мне играючи – красавец муж, престижная работа, только я ещё не знала, что это лишь фасад, прикрывавший отнюдь не радостную картину.

День, перевернувший всё, начался так же, как и сотни других – громкий сигнал мобильного телефона разорвал тишину.

По дурацкой привычке переставляла таймер раза три, наслаждаясь такими сладкими и желанными минутами полудрёмы.

– Кира, ну, сколько можно? – ворчливо бормотал муж, натягивая одеяло на голову, стараясь скрыться от назойливого рингтона.

Так не хотелось расставаться с миром грёз, но реальность всегда меня находила в самый неподходящий момент.

Я часто видела один и тот же сон: в ярких красках синего и зелёного волшебное небо другого мира. Две огромные луны давят на высокий небосвод, буквально заполняя всё пространство. Чувство чистого восторга заполняло меня, как вода пустой сосуд и ничего больше, кроме всепоглощающего удовлетворения и счастья.

– Кира! Как бесит меня твой будильник! Неужели нельзя встать сразу? – вышел из себя Игорь, рывком садясь на кровати.

За одиннадцать лет совместной жизни его присутствие рядом в моей постели стало таким же обыденным, как нали-

чие одеяла или подушки. Когда-то я сходила с ума по этому мужчине, мучаясь от невозможности надышаться с ним одним воздухом, но за мириады минут одиночества обид и разочарований этот по-прежнему красивый самец перестал меня волновать от слова «вообще».

Трудно постоянно прощать и мириться. Я не помню того момента, когда моя любовь иссякла, просто однажды стало совершенно не страшно его потерять.

Разминая сильные, мускулистые плечи, он до боли привычным жестом распахнул тентовые занавеси, впуская свет в спальню.

– Долго ты собираешься вылёживаться? Вставай. Завтрак сам себя не приготовит, – ворчливо напомнил он о моих обязанностях.

В нашей семье было вполне справедливое распределение ролей: ему достались все права и привилегии, а мне соответственно то, что осталось.

При всей своей внешней уверенности и брутальности Игорь был ходячим сборником классических комплексов и недостатков. Чего стоит его мамочка, которая звонит нам постоянно с шести утра до двенадцати ночи, не задумываясь о том, чем мы могли бы быть заняты, хотя, в последнее время ей нужно было ну очень постараться, чтобы успеть со звонком в двухминутные периоды, когда муж самоудовлетворялся моим телом.

Нехотя вылезла из кровати, вступая ногами в новые мяг-

кие тапочки. Подавив привычное раздражение, пошла в ванную комнату, автоматически захватив с полки чистую тряпку, чтобы вытереть очередное болото, которое наверняка оставил после себя мой благоверный.

Закончив вытирать холодный кафель, ополоснула раковину и с удовольствием окунула в прохладную влагу лицо, зачерпывая ладонями льющуюся воду.

Мятный вкус зубной пасты, тихое шуршание запущенной стиральной машины, треск разогретого масла на сковороде – всё это превратилось в какой-то непрерывный ритуал.

– Долго ещё? Зачем меня было так рано будить? Неужели нельзя хоть раз собраться, не подняв половину дома? – посыпались раздражённые вопросы.

Новые USB-наушники, подаренные школьной подругой Ленкой, спасали от раздражающего брюзжания, погружая в ритмичные напевы современной попсы.

Молча переложила яичницу с беконом на большую ресторанный тарелку и поставила перед дражайшим супругом. Несколько нажатых кнопок и мой нос наполнился божественным ароматом капучино из кофе машины, приобретённой за счёт моей прошлогодней премии.

Наслаждаясь обжигающим теплом напитка, ушла в гардеробную, присела возле своего комода. Из зеркала на меня смотрела молодая, ухоженная женщина, в которой я тщетно пыталась найти ту озорную девчонку, что была душой всей улицы, но безжизненные усталые глаза портят образ гораздо

сильнее крошечных морщинок в уголках моих глаз.

В свои тридцать пять мне вроде бы было чем гордиться – прекрасное образование, престижная работа, стройное тело, не потерявшее былой изящности, семейный статус. Проблема в том, что статус в социальных сетях никак не спасает от одиночества, не утешает, когда проблемы сводят с ума и не дарит ни радости, ни удовлетворения.

Закончив с макияжем, открыла шкаф, с отвращением разглядывая добрый десяток белых рубашек – обязательный предмет корпоративного дресс-кода.

В наушниках заиграла озорная танцевальная композиция, подбивая меня вращать бёдрами, покачиваясь в такт, пока я решала какую из вариантов блуз выбрать сегодня. Внезапно почувствовала шершавые ладони, которые грубо сдавили соски на обнажённой груди. Муж, содрав с меня наушники, томно прошептал в ухо:

– Давай по-быстрому.

С трудом сдержала противный смешок. Хотелось сказать, что неплохо было бы раз за десять лет сделать это как-то по-другому. Хотя, перспектива оказаться в постели, чтобы снова испытать разочарование, а после услышать: «Не знаю, что с тобой не так?» – не радует.

– Я опаздываю. Васильевич просил меня прийти пораньше, – нагло соврала я, скидывая с груди мужскую ладонь.

– Ну и ладно, – отвечает Игорь, мстительно больно ущипнув за нежное полушарие.

В зеркале отразилось его недовольное лицо, а я, облегчённо вздохнув, торопливо надела бюстгальтер и блузу. Покончив со сборами, поспешила к своей ласточке.

Около года назад, истратив все свои сбережения, за что выслушала кучу упрёков и практически истерику от свекрови, приобрела себе новую машинку эконом-класса.

Повернув ключ, с удовольствием слушаю идеальный звук исправно работающего двигателя. До покупки у меня была старенькая девятка, которая часто подводила в самый неподходящий момент, поэтому просто завестись без проблем для меня до сих пор счастье.

Радиоволна радует любимыми мелодиями, отчего настроение неуклонно сдвинулось от нижней границы вверх.

На работу пришла одной из первых, но с традиционным утренним чаепитием не торопилась, ожидая, что бесцеремонный заместитель генерального директора нанесёт свой очередной неприятный визит. К сожалению, моё промедление не было напрасным. Через пару минут открылась стеклянная дверь моего небольшого кабинета и Иван Петрович собственной лысой и толстопузой персоной, пыхтя, протиснулся в дверь, нависая надо мной своей потной тушкой.

– Кирочка Николаевна, ты сегодня прелестна, как и обычно, – пробасил он над самым моим ухом, обдавая мерзким запахом изо рта.

Радуюсь тому, что кресло снабжено колёсиками, отодвинулась подальше и вскочила с заранее приготовленной папкой,

чтобы срочно отнести её на полку в другом углу кабинета.

– Доброе утро, Иван Петрович. У вас что-то срочное? Я готовлюсь к совещанию, – холодно отвечаю я, в очередной раз ставя престарелого ловеласа на место.

– Готовьтесь-готовьтесь, Кирочка Николаевна, – ответил мерзкий боров, уже не так воодушевлённо, как тогда, когда пытался прижаться к моему плечу необъятным пузом. – Зря вы так неприветливы. У нас специфика работы состоит в тесном общении с клиентами.

Опять эти идиотские, плоские и прозрачные намеки на интим. Фу и бе! От одной мысли, что вот эта пародия на мужика может ко мне прикоснуться, становится тошно. Слава Богу, угрозы его весьма самонадеянные, потому что Пётр Васильевич, его папенька и по совместительству генеральный директор и основной акционер нашего предприятия, не только не поощряет, но и всячески пресекает подобно рода любвеобильность своего сорокалетнего отпрыска.

Васильевич, как мы зовём руководителя между собой, полная противоположность своего зажавшегося во всех смыслах сына, что наталкивает на мысли о давнем грешке его жены. В свои семьдесят лет это стройный подтянутый и активный мужчина с благородной сединой и офицерскими манерами. Поскольку он является моим непосредственным руководителем, то скрытые угрозы зама мне не были страшны.

– Вы же не клиент, Иван Петрович, да и у нас не бордель,

а строительная компания, поэтому степень тесноты общения с клиентами всё же не столь высока, – отпела я этому гаду.

– Поберегите своё красноречие до совещания, – разозлился зам, и спешно покинул мой небольшой кабинет.

Облегчённо вздохнула и поспешила к кулеру, чтобы успеть попить чай перед внеочередной моральной поркой, на которой должны присутствовать все главы отделов. Уровень продаж в этом году серьёзно уменьшился, очевидно, будут снова искать виновного в мировом кризисе.

У офисного водопоя, на диванах для гостей, расположились наши офисные сплетницы – Анфиса и Леночка, славящиеся своим безотказным, причём далеко не в работе, поведением.

Кивнула девицам и склонилась перед аппаратом.

– Слышала, Фисочка, грядут серьёзные кадровые перестановки, – нарочито громко вещала подруге блондинка до мозга костей Елена.

– Я так рада за тебя, Ленчик, так рада! – ответила ей необременённая излишним интеллектом подруга.

Игнорируя их показательное выступление, пошла к себе, чтобы насладиться зелёным чаем с успокаивающим ароматом мяты. Ни для кого не секрет, что Леночка давно состояла в очень близких отношениях с нашим замом и метила на моё место. Только Васильевич слишком хорошо знает, кто из сотрудников на что способен, поэтому за себя я была спокойна.

Ровно в десять утра конференц-зал заполнился знакомыми лицами. Большинство присутствующих нервничали, но особенно никто не шумел. Минут через десять ожидания пришёл наш генеральный. Выглядел Пётр Васильевич большим и уставшим, что уже вызывало опасения.

– Я собрал вас всех здесь, чтобы попрощаться. Много лет вы были моей командой, тем механизмом, что двигал нашу фирму вперёд. Я свой ресурс отработал. Моё место займёт Иван Петрович Мелехов, – ошарашил большую часть коллектива Васильевич.

Длинные речи никогда не были его сильной стороной, за что мы дополнительно уважали этого пожилого человека. Под потрясённое молчание коллектива, старший Мелехов ушёл.

С видом объевшегося лягушонка встал довольный зам, перемещая свою толстую тушку к центральному креслу.

Он краткостью несколько не страдал, поэтому пришлось добрый час выслушивать его размышления на тему фантиков и винтиков, затронутую Васильевичем, которые свелись к банальным кадровым перестановкам. Исходя из долгой речи, я выяснила, что мой отдел упраздняли, как и мою должность. Мне предлагалась должность обычного менеджера с окладом секретаря.

Естественно, я не собиралась мириться с таким положением вещей, поэтому просто собрала вещи и ушла. Благо, моему немедленному увольнению никто не препятствовал.

На парковке, пока прогревался двигатель моего авто, я несколько раз открывала мобильник, силясь позвонить Игорю, но представляя его недовольство, так и не нажала на кнопку вызова.

Лучше скажу ему лично. Скорее всего, муж дома или в спортзале. На моей памяти он ни разу не работал. Отец Игоря был крупным бизнесменом, а после его смерти бразды правления семейным предприятием взяла в свои загребущие руки Алевтина Николаевна. Игорь числился её заместителем, но не считал необходимым тратить свое драгоценное время на работу.

В памяти всплыло моё знакомство с Игорем. Когда-то он мне казался сказочным принцем, спасением от одиночества, но оказался ужасным мужем, на которого даже в трудную минуту нельзя положиться.

Сразу после института меня взяли работать в банк. Обычная практикантка, которых десятками направляли в кредитные учреждения ВУЗы, я, как и все, должна была занять своё почётное место у ксерокса, но на моё счастье вышла какая-то накладка и меня определили в отдел кадров.

Три циничные, умудрённые жизнью тётушки, видя моё старание и коммуникабельность, всячески рекламировали мою скромную персону начальству. И вот, случилось настоящее чудо – меня пригласили на работу, сразу после получения диплома.

Гордости родителей не было предела: дочь окончила ин-

ститут, да и ещё и самостоятельно определилась с местом работы.

Я была юной, весёлой и красивой. Казалось, весь мир открыт передо мной и перспективы кружили голову. Но потом потери посыпались на меня одна за одной, подтверждая жизненную теорему, что за всё хорошее приходится платить.

Сначала от рака угасла мама, вслед за ней ушёл отец. В нашей семье я была единственным ребёнком и в детстве эгоистично радовалась, что вся родительская любовь достаётся мне, но в тот момент, когда осталась одна, я осознала, что лучше бы я делилась игрушками, чем лишиться всей семьи. Конечно, у меня остались дяди, тёти и многочисленные кузены, но это мало спасало от одиночества.

Я была потеряна и подавлена, что трудно скрыть, целый день работая с клиентами. Именно в этот момент я и повстречала Игоря. Он как раз оформлял свои права на долю в бизнесе отца и покорила меня своей красотой и остроумием.

Мне казалось, что у нас много общего, но единственным, что нас на тот момент роднило – была потеря родителя.

Конфетно-букетный период закончился довольно скоро знакомством со строгой мамой. Алевтину Николаевну я не впечатлила, но, скажем так, устроила: сирота, с образованием, без вредных привычек и так далее.

Свадьбу решили не праздновать, хотя мне очень хотелось собрать своих многочисленных друзей и подруг, но Игорь, прикрываясь дикой ревностью к моему первому ухажёру,

просто в очередной раз сэкономил на мне.

Семейную жизнь я бы охарактеризовала одним словом – обязанности. Кроме них и звонкой фамилии Винаина, мне ничего не досталось.

Зазвонил телефон, вырывая меня из ностальгических воспоминаний.

– Кира, привет! Опять ты пропала. Только не говори, что твой деспот не отпустит тебя на вечер встречи выпускников. Ты и так прогуляла почти все. В этот раз Наташка Целикова грозилась собрать абсолютно всех, даже если ей придётся тащить кого-то за руки, – тараторила старинная подруга Ленка.

– Привет, Ленчик. Ещё не знаю. Время, мягко говоря, неудачное. Меня уволили с работы, – пожаловалась я той, кого любила как сестру.

– Тем более нужно приехать и расслабиться. Тебе пять лет даже в отпуск нормально не давали сходить. И вообще, почему тебе нужны оправдания чтобы нам встретиться? – настаивала подруга.

– Ты права, – с улыбкой согласилась я.

И действительно, чего я так расстроилась? Это всего лишь работа, причём не самая лучшая.

– Ну, наконец-то! Я считаю это твоим согласием и сейчас же пишу Наташке, что ты будешь. А как отреагировал твой прЫнц? – издевательски коверкая слово, спросила Ленка.

Она терпеть не могла Игоря. В первую же встречу у нас

дома они едва не передрались с моим мужем, а после я ещё полгода выслушивала, что он не желает, чтобы я продолжала общаться с «невежественными хабалками, которые ничему хорошему его жену не научат».

Хотя, если исходить из этих соображений, то единственной женщиной, с которой я должна была говорить, была его мама.

– Я ему ещё не сообщала. Только домой еду, – призналась я, останавливаясь на очередном светофоре.

– Вот дерьмо! – выругалась Ленка. – Ты главное не расстраивайся, чтобы тебе этот гомнюк ни сказал.

В трубке послышались звонкие голоса детей.

– Васька, сейчас же вынь из носа этот шарик! Мишка, отпусти его! За что мне всё это? – слышались отдалённые голоса на проводе. – Прости, Кира, мне пора бежать. Если что, звони. Я всегда с тобой, ты же знаешь, – быстро сказала Ленка и сбросила вызов, не дожидаясь ответа.

После разговора с подругой на душе стало светлее и легче. Я твёрдо решила, что несмотря ни на какие скандалы, я обязательно поеду на вечер встречи и оторвусь с друзьями.

Припарковаться у нашего подъезда днём не составило никакого труда, особенно после ежевечернего пасьянса. Забрала квитанции из почтового ящика и нажала кнопку лифта, ещё не подозревая, какой меня дома ждёт сюрприз.

Глава 2. Предатель

О том, что Игорь дома и что он не один я поняла, едва открыв двери квартиры. В прихожей лежала чья-то ультрамодная сумочка ядовито салатного цвета, а возле полки стояла пара лакированных туфель на высокой шпильке. Заподозрить собственную свекровь в подобной безвкусице было бы просто глупо, поэтому сомнений почти не осталось – у Игоря любовница.

Если честно, я даже немного растерялась. Не было дикой ревности или обиды, а какое-то... облегчение, что в этих изживших себя отношениях можно поставить точку и двигаться дальше.

Из спальни послышался женский смех. А вот это очень даже зацепило. Он что спит с этой... на моих простынях?!

Недолго думая, я рванула в спальню, застывая на пороге. Нет, ничего неожиданного я не увидела: мой муж кувыркался в нашей кровати с какой-то крашеной блондинкой. Только что дальше? Мне было стыдно и неловко от того, что я это вижу, а ещё гадливо до тошноты.

– Я вам не мешаю? – громко спросила я, заставляя парочку неловко дёрнуться.

– Ой! – взвизгнула эта жертва парикмахера, закрывая руками лицо.

Она что предположила, что брошусь выдирать её жидень-

кие патлы? Нет, до такого я не опускаюсь. Пусть забирает это-го... самца и валит отсюда.

– Кира? Какого чёрта тебя принесло так рано? – раздражённо спросил Игорь, глядя на меня таким недовольным взглядом, как будто это он меня уличил в чём-то непристойном, а не я застала его в постели с какой-то потасканной шваброй.

– Ты ещё имеешь наглость возмущаться? – почти восхитилась я его хамством.

– Только не делай такое лицо. Ты же сама вела себя в постели, как спящая рыба. И вообще: чего ты так кипятишься? Как взрослая женщина, ты обязана понимать, что у меня есть потребности, – заявил мой благоверный, деловито натягивая трусы, пока его пассия судорожно металась по комнате, собирая свои вещи.

– Что?! Я спящая рыба?! А ты хоть раз побеспокоился о моём удовольствии? С какой стати, я обязана тебя понимать? Убирайся! Собирай свои манатки и проваливай из моей квартиры! Не хочу видеть ни тебя, ни твою мамочку! – всё же сорвалась я на крик, кидая в опротивевшее лицо рубашку.

Хлопнула входная дверь, давая понять, что швабра убралась подальше от семейных разборок. Хотя, какая из нас семья?

– Твоей квартиры? Ты уверена? Очнись, дорогая. Здесь нет ничего твоего, – улыбаясь мне в лицо, выдал этот... гад.

– Это жильё я получила по дарственной от родителей. Ты не можешь претендовать на него. Убирайся! Совместно нажитое имущество будем делить в суде, – сказала я, вышвыривая из шкафа вещи козла, которого терпела столько лет, не пойму ради чего.

– Эта квартира оформлена на мою маму, а ты здесь просто приживалка безо всяких прав, так что заканчивай истерику и сложи на место мои вещи. Ты прекрасно знаешь, как я не люблю бардак, – в приказном тоне потребовал Игорь.

– Ты меня за идиотку держишь? Выметайся немедленно! – начала я выходить из себя.

– Ты и есть дура. Помнишь ту генеральную доверенность, что ты дала мне якобы для продажи своей девятки? Так вот, теперь у тебя нет ни квартиры, ни дачи, ни счёта в банке. Всё, что ты имеешь это подержанное авто, и то, как ты правильно заметила, оно является совместно нажитым, и мы обязательно поделим её в суде, если ты не заткнёшься и не извинишься передо мной, – ошарашил меня новостями этот... у меня нет слов для подобного гада.

Испуг, злость и досада на собственную глупость почти оглушили меня, заставляя мир кружиться перед глазами.

– Помнишь, те документы с финансовыми махинациями вашей фирмы? Я сохранила себе кое-что на всякий случай. Думаю, соответствующие органы очень заинтересуют эти документы. Я засужу тебя. Гад, – тихо от бессильной злобы произнесла я, поворачиваясь к Игорю спиной, намереваясь

уехать, куда глаза глядят, но я плохо знала своего мужа.

Удар, обрушившийся на мой затылок, сбил меня с ног, и встреча с новым паркетом была очень жёсткой.

– Вздумала угрожать мне, тварь. Я столько лет терпел тебя рядом, а ты решила меня шантажировать? – прошипел Игорь, дёргая меня за волосы назад так сильно, что захрустели позвонки, заставляя меня невольно закричать.

Перед глазами было темно от удара, а рот наполнился солоновато-металлическим вкусом крови.

– Ненавижу тебя! Столько лет ненавидел! – едкие слова сопровождалась беспощадными ударами мужских кулаков по моим рёбрам. Я не сразу почувствовала эту боль, она как будто догоняла меня яркими вспышками в этой темноте, наполненной злобным рыком Игоря. – Ты никому ничего не расскажешь, потому что мёртвые не говорят.

Вывернув мои руки за спину, мой муж рывком поднял меня, заставляя взвыть от адской боли.

– Заткнись! – потребовал он, просовывая мне между зубов какую-то тряпку.

Игорь выволок меня на лестничную площадку, и, воровато оглянувшись, с силой толкнул меня вниз.

Говорят, что перед смертью мы как будто проживаем заново жизнь, а я только слышала хруст своих костей и с ужасом осознавала, насколько бесцельно я жила, цепляясь за иллюзию брака. Боль! Даже не так – БОЛЬ! Она обрушилась на меня, поглощая всё, растворяя в темноте небытия и горького

чувства сожаления.

Глава 3. Сделка

Что-то монотонно пикало под ухом, усиливая гамму неприятных ощущений. Больно... Такое ощущение, что в теле не осталось ни единой целой косточки, потому что болит абсолютно всё.

О том, что случилось накануне, я помнила отлично, а вместе с этим осознанием накатил страх. Никогда не думала, что буду опасаться Игоря, но теперь боюсь. Пытаюсь двигаться, только тело не слушается, а вместо крика из горла вырывается булькающее сипение. Языком нащупала во рту пластиковую трубку и попыталась разлепить глаза и даже почти преуспела: один из них открылся, на второй как будто что-то давит.

– Очнулась? Хорошо. Всё-таки удивительная штука – это лекарство! Жаль, что мы ещё не можем такое производить, – беседуя со мной, как со старой знакомой, произнёс пожилой врач, склонившись надо мной. – Не трать силы на попытку разговаривать, просто слушай. Тебе, красавица, чудовищно не повезло с мужем, я так понимаю? Не смотри так удивлённо. За сорок лет практики, я научился отличать следы от кулаков, и с отметинами от падения с лестницы я уже их не перепутаю. Не буду скрывать – всё плохо. Не знаю, какая сила позволила тебе продержаться до сих пор, но современная медицина не в силах справиться и с половиной из твоих

травм, – вынес мне приговор неизвестный врач.

Жалко. Я уже почти поверила, что смогу отомстить и начать сначала, а тут... Из глаз невольно выкатились слёзы, щекотно скользнув по щеке.

– Ну-ну! Не плачь. Имеется и хорошая новость: вылечить тебя я не в силах, но тебе повезло родиться под счастливой звездой. Есть контора, которая сможет тебя поставить на ноги. Это они дали мне то лекарство, что привело тебя в сознание. Думаю, что они скоро придут, а потому буду краток: у тебя редкая группа крови и не только она, хотя тебе наверняка неинтересны подробности. В общем, ребятки из госучреждения, которого официально не существует, ищут таких девушек и забирают. Ты ведь не хочешь умирать? По правилам нужно было, чтобы ты дала согласие и подписала договор хм... биологическим материалом, но я сделал это за тебя. Прости, если я ошибся, но ты так цеплялась за эту жизнь. Удачи тебе, девочка, – с сочувствием сказал доктор, как раз в тот момент, когда в палате послышались тихие голоса других мужчин.

Надо мной склонился человек в медицинской маске и уколол что-то в шею. Раздиравшая меня боль утихла почти мгновенно, а вместо неё пришла усталость, позволяя соскользнуть в сон.

Дальше мои воспоминания были какими-то обрывочными и странными. Вот вместо врача надо мной склонился странный серый человек с крупными чёрными глазами. По-

том гул какого-то аппарата, яркий свет и злобное шипение серокожего мутанта. Вот другой хм... зелёный гуманоид водит надо мной плоским прибором и скалит острые белые зубы явно чем-то крайне раздражённый. Чего только не увидишь под действием анестезии.

К счастью, окончательно проснулась я на удивление бодрой. Ещё сильнее изумилась, не обнаружив на своём теле следов от операций и даже синяков. Интересно, сколько я спала?

– Кира Николаевна, вы уже пришли в себя? Как ваше самочувствие? – спросил вошедший в мою палату мужчина в сером костюме.

Я пыталась дать определение вошедшему, но на языке крутилось лишь одно слово – безликий. Весь такой невзрачный, обычный и незапоминающийся такой, что выйди он из палаты, и я тут же забуду, как незнакомец выглядел.

– Нормально. Сколько я была без сознания? – уточнила я.

– Несколько дней. Да уж, Кира Николаевна... Вы всех нас заставили переволноваться. Первый раз мы получили девушку в таком незавидном состоянии. Официальный отчёт мы читали, но наш специалист, скажем так, сильно сомневается в его достоверности. Расскажите, что с вами случилось? – спросил мужчина, присев на стул неподалёку от кровати.

– Как мне к вам обращаться? – уточнила я, прежде чем ответить. Естественно, я не собиралась делать тайны из моей

истории, просто неудобно говорить с незнакомцем.

– Моё имя не имеет никакого значения. Могу заверить, что я никоим образом не наврежу вам, наоборот – хочу помочь, – заверил меня мужчина.

– Хорошо. Меня избил и скинул с лестницы муж, когда я пригрозила, что раскрою аферы с налогами, которые они прокручивали в своей фирме, – призналась я.

Если честно, то ничего кроме злорадства, сообщая эту информацию неизвестно кому, я не испытывала. Понимаю, что нехорошо быть такой мстительной, но в отношении бывшего мой лимит всепрощения и человеколюбия себя исчерпал.

– Понятно. Могу я уточнить один личный момент? Что заставило вас угрожать супругу? – поинтересовался мужчина, дождавшись моего согласного кивка.

Нервничая и комкая в руках край одеяла, я рассказала бесславную историю последнего дня своей жизни в деталях. Незнакомец меня не торопил, задавал наводящие вопросы в частности то, зачем я забрала компрометирующие Игоря бумаги.

– У меня и в мыслях не было шантажировать кого-то. Просто, когда я нашла дома документы, то, как аналитик сразу посмотрела и пришла в ужас. Мне было страшно за супруга. А потом позвонил Игорь и попросил эту папку сжечь. Я не представляла, как сделать это незаметно, поэтому просто отнесла её в банковскую ячейку, а потом и вовсе забыла о ней, до вчерашнего дня. Я пригрозила от бессильной зло-

бы, понимаете? – призналась я, зачем-то оправдываясь.

– Ну что вы, не нервничайте так, Кира Николаевна. Ваш бывший супруг этого не стоит. Я хотел бы задать вам один непростой вопрос: вы помните о том, на что согласились до того, как врач вколол вам сыворотку? – озадачил меня «безликий».

– Я помню, что согласилась. Мне не хотелось умирать, – практически не соврала я.

– Так я и думал. Обычно мы так не делаем, но я дам вам возможность принять условия договора или отказаться. Мы забираем подходящих женщин, чтобы отправить их на другую планету. Там вы получите полный социальный пакет, финансовое обеспечение и гражданские права в обмен на пятилетний контракт хм... супруги, – настороженно произнёс мужчина, терпеливо дожидаясь моего ответа.

Я нервно хохотнула, но не спешила что-то говорить. Слова незнакомца можно было бы счесть бредом, но в пользу того, чтобы поверить ему было то, что я сидела на кровати живая и абсолютно здоровая. И это после того, как мои кости пересчитали ступени лестничного пролёта.

– А если я откажусь? Вы меня... убьёте? – уточнила я на всякий случай.

– Что вы такое говорите, Кира Николаевна! Вернём вас в больницу. Без наших медикаментов вернётся отёчность тканей, и некоторые повреждения будут заживать долго и болезненно, но вы поправитесь и сможете вернуться к преж-

ней жизни, а о нашем разговоре и не вспомните, – ответил странный мужчина.

– Вы что, брачное агентство для инопланетян? Зачем кому-то привозить женщин с Земли и почему такой странный срок – пять лет? – поинтересовалась я.

– Нет, Кира Николаевна, мы не брачное агентство, а секретная служба. Нашей стране, как и прочим, нужны новые технологии, которые мы обмениваем с инопланетными компаньонами. На нашей планете не так много вещей, которые их интересуют, а подобные вам женщины – это один из таких ресурсов. Предполагая следующий вопрос, отвечу сразу, мы никого не принуждаем. Вам предлагаются отличные условия быта, новый мир с его возможностями, долголетие и молодость, но выбрать другого мужчину вы не можете. На Ашхаре вы проживёте около пятисот лет, и не будете знать боли и немочи. Я и сам бы подписал такой контракт, но мне не повезло родиться женщиной, подходящей высшим ашхарцам, – с долей иронии ответил мой визави.

– А зачем им идти на подобные сделки? И про срок вы не ответили, – напомнила я.

– У представителей той гуманоидной расы есть свои особенности. У них есть социальное неравенство, но основано оно на некоторых наследственных признаках. Не буду утомлять вас подробностями, которые в случае отказа вам не нужно знать, но их мужчинам нужны женщины. Не для получения сексуального наслаждения, а для стабилизации энергии.

гетических потоков, иначе они болеют и умирают. Так вот женщин, подходящих под требования высших ашхарцев всегда было меньше, чем мужчин, поэтому они и покупают услуги со стороны. А срок... Если ваш брак с высшим продлится дольше оговоренного в контракте, то мужчина станет зависимым именно от вашей энергии и не сможет жить, если вы решите уйти, – поведал мне «безликий».

– Если я соглашусь, можно выполнить одну мою просьбу? – кусая губу, уточнила я.

– В пределах разумного. Не забывайте о том, что вы ещё нездоровы. Разрывы тканей не беспокоят вас только благодаря лекарствам, – напомнил мне мужчина.

– Речь не обо мне. Я понимаю, что покажусь вам мелочной, но хочу, чтобы мой муж был наказан за то, что сделал, – сказала я.

– А, вы об этом. Можете не переживать. Один из наших компаньонов, тот, что вас лечил, он не приемлет такого отношения к дамам и уже потребовал отплатить виновнику по всей строгости. Но если вы назовёте номер ячейки и код, то к той «автокатастрофе», что и так запланирована, мы добавим ещё и финансовых проблем вашему мужу и свекрови, – с понимающей улыбкой согласился «безликий».

– Тогда я повторяю своё согласие, – с удовлетворением отозвалась я.

Следующие полчаса мы потратили на уточнение деталей договора, который, как ни банально, подписывался кровью.

Потом я записала номер ячейки и код и уже через несколько часов наблюдала за Землёй из смотрового окна межзвёздного крейсера.

Глава 4. Медвекотик

Были в моей жизни решения, которыми я не могла гордиться, несмотря на результат или справедливость.

Первая и до недавнего времени единственная дилемма подобного рода произошла со мной ещё в школе в восьмом классе, когда я рассказала родителям, что моя подруга Ленка связалась с сомнительной компанией, где её научили курить и ругаться матом. В итоге Ленкины родители отвадили неблагонадёжного ухажёра, и подруга снова взялась за ум, но мне долгое время было стыдно, что я пошла на подобное.

Вторая лежала передо мной в форме информационного кристалла. Его принёс мне очень похожий на человека гуманоид, потом показал, как им пользоваться и ушёл.

На записи было объёмное видео того, как моего бывшего мужа качественно и со вкусом избивал худосочный и невзрачный мужчина. Несмотря на кажущееся превосходство в силе, Игорь лишь бестолково махал руками, пропуская ужасающие по силе удары противника. Это длилось недолго, но в результате тот, кого я десять лет считала близким человеком, стал похож на жертву мясника.

Испытала ли я удовлетворение от того, что увидела? И да, и нет. С одной стороны раненное самолюбие и чувство справедливости сыто ворочались внутри, а с другой, я испытывала какую-то гадливость и стыд. Умом я понимала, что остав-

лять безнаказанными деяния Игоря нельзя, но мне было не по себе знать, что именно мои слова стали приговором бывшему.

Дальше знакомый мне безликий представитель госслужбы рассказывал о том, что материалы на компанию бывшей све-крови переданы в соответствующие органы и будут на особом контроле, а также сообщал, что бывший муж находится в реанимации, после «автокатастрофы». Согласно прогнозам врачей, Игорь точно будет жить, но полноценным мужчиной уже не станет.

Вынув кристалл из гнезда, я посмотрела в смотровое окно. Опустошение – вот единственное определение чувствам, которые сейчас я испытывала.

Мне открывался вид на Землю. Взятый меня на борт крейсер находился с теневой стороны планеты. Там, сотнями тысяч километров пустоты был мой прежний дом. Мерцающие огнями города, синие океаны, отдыхающие перед новым днём материка – всё это казалось обманчиво близким и бесконечно далёким.

Я совру, если скажу, что мне было не страшно улетать в неизвестность, но и оставаться я не хотела. Проблема была не в долгой и болезненной реабилитации, или в заманчивых посулах долгой жизни, а в том, что мне незачем было тут оставаться. Хотя всё же лукавлю – сотни лет жизни тоже прельщали. Там, в новом мире, я могу построить свою жизнь заново, а главное родить ребёнка. Игорь не хотел детей, а я...

наверное тоже не хотела, потому что чувствовала какую-то фальшь в наших отношениях. Только всё это пока далёкие планы, а в первую очередь мне нужно отработать контракт.

Для себя я решила, что выполню свои обязательства безупречно. Насколько я поняла, насилие над женщинами на этой, как её – Ашхаре – в принципе невозможно, поэтому мне всего лишь нужно быть удобной спутницей для какого-то мужчины. Пять лет – это немало, но теперь в моём распоряжении будет не пара десятилетий, а века, поэтому я могу себе позволить бесцельно прожить эту пятилетку.

За это время я смогу научиться чему-то полезному, узнать менталитет и получить прочие базовые навыки, чтобы потом стать самостоятельной женщиной. Смущало то, что меня наняли всё же женой, а не прислугой, а потому обязательства хм... интимного плана в контракте были прописаны. Муж имел право на одну ночь из пяти. Хоть меня и заверили, что это условность, а фактически всё будет по взаимной договорённости и согласию, но всё же.

В углу небольшой каюты, выделенной мне на время путешествия, высветилось изображение серокожего доктора Алнира, того самого, который, как я думала, мне приснился во время моей реабилитации на Земле.

– Тира Лоар, пора на процедуры, – позвал меня гуманоид. И да, тира Лоар – это теперь я. Тира – это универсальное обращение к женщине, а Лоар – фамилия мужчины, получившего меня в дар за особые заслуги. В контракте указано

и имя – Эрс – непривычное для меня, но, к счастью, легко произносимое и короткое.

Дорогу до нужного отсека я уже знала и вообще неплохо ориентировалась в той части крейсера, где успела побывать.

– Как себя чувствуете, тира? – уточнил мужчина, сканируя меня небольшим прибором.

– Всё хорошо. Уже совсем ничего не болит. Я даром отнимаю ваше время, – с улыбкой сказала я, заставляя врача скептически хмыкнуть.

– У вас были обширные множественные разрывы и повреждения тканей. Они хоть и успели срастись, но спайки ещё слишком слабые и хрупкие. Любое неверное движение может стать причиной серьёзной травмы, поэтому мы будем продолжать видеться с вами ещё минимум десять циклов, а пока становитесь под излучатель, – распорядился доктор, поднимая на меня взгляд своих тёмных глаз.

Не став спорить с умным хм... существом, я спокойно шагнула к мягкому столу, с удобством располагаясь на нём, после чего над ним материализовался плотный прозрачный купол, переливающийся всеми цветами радуги.

Никакого воздействия я не ощущала – просто было тепло и уютно, отчего клонило в сон.

– Всё. На сегодня мы закончили и не забывайте про мои рекомендации – сон, здоровое питание и никакого волнения, – на всякий случай напомнил мне врач, отпуская меня.

Выйдя из медицинского отсека, я не спешила назад в ка-

юту.

Вторым минусом моего пребывания здесь оказалась банальная скука. Доктор Алнир пока запретил мне доступ к изучающим программам. Дело было не столько в травмах, сколько в том, что мой мозг и так сейчас трудился непривычно много из-за вживлённого универсального переводчика. Единственным доступным развлечением стали прогулки по настоящему космическому кораблю.

Зайти куда-нибудь не туда я не боялась, поскольку умный крейсер считывал степень моего допуска через вживлённый чип и просто закрывал те отсеки, в которые мне ход был запрещен.

– Убирайся, мерзкое животное! – на странном булькающем языке произнесла странная девица, покрытая чешуёй, и плюнула (с ума сойти!) в большой меховой шар слизию.

Существо, которое так взбесило рыбоглазую девицу, очень напоминало большого упитанного кота, или даже смесь кота и небольшого медведя.

Умильное создание фыркало и трусило мягкими лапами, пытаясь избавиться от «подарочка», в то время как инопланетянка ругала его на чём свет стоит.

От дамочки, покрытой серебристой чешуёй, сильно хм... пахло морепродуктами. Бедного котика, скорее всего, привлёк её аромат.

– Не ругайтесь. Он же не специально. Это инстинкты. Видимо, ему просто стало любопытно, – попыталась защитить

я, медвежутика, загораживая его от разъярённой девицы.

Булькнув что-то непереваемое на прощание, «рыбёшка» удалилась, оставляя меня наедине с оплёванным пушистиком.

– Ты не будешь кусаться? – на всякий случай спросила я, сильно сомневаясь в своих умственных способностях. Ну а что? Кто в своём уме будет всерьёз общаться с котом? Хотя, кто их знает этих космических медвекотиков.

Существо окатило меня снисходительным взглядом и продолжило бесплотные попытки стряхнуть с себя липкую дрянь. Он даже попробовал лизнуть это, но сморщился и жалобно простонал.

– Хочешь, я тебя почищу? Только нужно пойти ко мне в каюту. И без глупостей, ладно? – предложила я, пожалев этого незадачливого космического путешественника.

Ответный взгляд жёлтых кошачьих глаз был настолько благодарным, что я невольно улыбнулась.

– Пошли. Мне как раз должны принести рыбу на обед. Поделюсь с тобой, – расщедрилась я, указывая путь новому знакомцу.

Глава 5. Мейр

– Ну, не надо только делать такую недовольную морду. Ты сам видел, что эта липкая дрянь салфетками от твоей шерсти было нереально оттереть, так что у тебя был выбор – пахнуть моим шампунем, или ходить покрытым вонючей жижей, – резонно заметила я, пока мой новый знакомец фыркал и морщил нос, раздражённый недавним купанием.

Отмыть его от подарочка рыбоглазой девицы оказалось очень непростым делом. В результате я извела половину флакона собственного шампуня, в чистку отправились все имевшиеся в запасе полотенца, но всё равно пришлось воспользоваться аппаратом, испарявшим влагу в моём случае с волос, ну, а у медвежутика – со всего тела.

– Какой ты классный! Можно тебя потискать? – спросила я, глядя на серебристо-бархатное совершенство. Медвекотик отскочил от меня подальше и посмотрел, как на ненормальную. – Ты чего испугался? Я знаю, что мы разных видов, просто хотела зарыться пальцами в твою шерсть. Мы тактильные существа и так общаемся. Нашим котам нравится, – пожалала я плечами, правда невольно вспомнила своего питомца Жорика, что жил у родителей. Он хоть и любил, когда его гладят, но каждый раз, когда к нему прикасались, делал такую морду, будто терпит муки.

Судя по живой мимике этого существа, он разрывался

между любопытством и неуверенностью в том, что это хорошая идея.

– Ты что, меня боишься? Смешно. У меня нет ни когтей, ни клыков, ни каких-то скрытых возможностей. Просто человек с этой планеты, – кивнула я в сторону иллюминатора.

В ответ на эту фразу, жёлтые глаза посмотрели на меня сочувственно, как будто внезапно понял мою ущербность перед его великолепием. От другого гуманоида подобное отношение я бы сочла обидным, а в исполнении космического кота смотрелось вполне естественно. Жора тоже всегда был выше нас в его личной домашней иерархии.

Я села в кресло, не мешая существу думать. Медвежужик недолго сомневался, а потом осторожно придвинулся ко мне и прищурился, всем видом показывая, что он готов терпеть мои странные домогательства.

Это было так забавно, что я невольно хихикнула, осторожно касаясь шелковистой шерсти. Зарывшись пальцами в густой мех, я почесала знакомца за круглыми ушками, плотно прижатыми к голове, погладила под пышными усами. В каюте раздалось басовитое тарыхтение – может, это существо и разумно, но, когда его ласкают, ведёт себя как обычный кот.

– Меня зовут Кира. А как к тебе обращаться? – спросила я, когда мой друг окончательно разомлел, уложив свою тяжёлую голову мне на колени.

– Ммрреейрррммур, – издал интересный мурлыкающий звук медвекотик.

– Эм... мне не выговорить такое. Может Мурмур? – предложила я, получив в ответ гневный взгляд.

– Ммрреейр, – издал более приемлемую версию пушистый друг.

– Мейр? – предложила я.

Медвекотик тяжело вздохнул и даже горестно закатил жёлтые глаза, но потом важно кивнул и снова уложил голову мне на колени.

– У тебя очень выразительная мимика, хотя всё равно жалко, что ты не можешь общаться. Жутко любопытно узнать о тебе больше. И вообще о других существах и их традициях. Наверное, ты прав, считая меня кем-то примитивным, – сказала я, наслаждаясь поглаживанием бархатной шёрстки за ушами кота.

Медвежужик поднял на меня удивлённый и непонимающий взгляд, намекая на то, что мне ничто не мешает учиться.

– Мне не ещё разрешают пользоваться обучающими программами. Даже смотреть видео из сети пока нельзя. Только вживили переводчик, опасаются навредить. Очень скучно сидеть постоянно в каюте, – пояснила я Мейру своё невежество.

Немного подумав, медвекот пристально посмотрел мне в глаза, и я как будто провалилась в другую реальность.

Вместо каюты вокруг меня оказался удивительный яркий мир, полный щебета птиц, шороха синей листвы на гигантских деревьях, сладких запахов и других тирсов – так они

себя называли.

Эти не гуманоидные существа были высокоразвитыми, но на своей планете жили в гармонии с природой, не пользуясь технологиями – только тем, что даровано им от рождения – силой, ловкостью, охотничьими инстинктами. Тирсы однолюбы и проживают со своей парой, к которой очень привязаны, только почему-то эта информация отозвалась у Мейра острой душевной болью, заставляя меня заплакать от сопереживания другу.

Из видения вырвал тревожный звук моего медицинского браслета. Мейр окинул меня странным задумчивым взглядом и ушёл, а вскоре ко мне в каюту прибежал доктор Алнир.

– Что произошло? Отчего случился такой сильный эмоциональный всплеск? Тира Лоар, посмотрите на меня, – потребовал врач, облучая меня каким-то непонятным прибором. – Ну, как же так, тира? Что вас расстроило? – уже мягче спросил серокожий мужчина, делая мне укол.

– Получила видео с наказанием мужа, – кивнула я на кристалл. Почему-то мне не хотелось делиться информацией о Мейре, тем более о его боли, нечаянно мной считанной.

– Вам стало жаль этого шерха? – удивился доктор, скаля острые зубы.

– Нет. Просто неприятно это видеть, – почти не соврала я.

– Я заберу это, – сказал Алнир, подхватывая информационный носитель. – Через час крейсер отправится дальше по курсу. Попрошу вас пока прилечь и отдохнуть. Ели хотите,

я помещу вас в излучатель? – уточнил врач.

– Нет. Всё хорошо, – зевая, ответила я. Похоже, укол был со снотворным.

– Отдыхайте, – произнёс Алнир, удаляясь из каюты, а я провалилась в сон, где мне опять виделось небо и две луны, даря мне умиротворение и радость.

Глава 6. Эмпатия

Совсем недавно я пожаловалась на скуку и вселенная, похоже, решила мне отомстить – теперь у меня совсем не осталось свободного времени, а всё потому, что многочисленные проверки выявили у меня дар так называемой эмпатии. На Земле эти способности были заблокированы какими-то полями планеты, а сейчас проснулись и разыгрались в полную силу.

По мне так ничего особенного в этом нет – простая способность сопереживать собеседнику и чувствовать его эмоции, но почему-то эта новость взбудоражила всех свободных мужчин, путешествовавших на крейсере. С тех пор меня осаждают приглашениями разной степени назойливости – от возможности приятно провести цикл до согласия на выкуп контракта у неведомого мне супруга.

– В небесах какой планеты вы летаете, тира Лоар? Сосредоточьтесь на моих эмоциях. Что я сейчас чувствую? – спросил высокий худой гуманоид с серебристо-голубой кожей.

Этого выходца с планеты Литара приставили ко мне в качестве учителя, опасаясь так называемого эмпатического взрыва. Понятия не имею что это такое, но насколько поняла – это всплеск моих эмоций, которые я могу навязывать всем окружающим в радиусе пары километров, следовательно, всему крейсеру.

– Вы раздражены и хотите заняться собственными делами. Кстати, я ваши чувства полностью разделяю, – сердито отозвалась я.

Из-за бесполезного времяпрепровождения с этим неприятным мне типом я практически не успеваю учиться чему-то полезному. И Мейра я давно не видела.

– А теперь? – уточнил тир Фейн, пытаясь транслировать дружелюбие, через которое отчётливо «просвечивала» досада.

– Лучше не стало. Давайте закончим на сегодня, учитель. У меня разболелась голова, – соврала я.

– Хорошо. Надеюсь, в следующий раз вы будете более внимательны, – согласился инопланетник, явно не поверивший в моё недомогание.

Стараясь миновать коридоры как можно скорее, чтобы не встретиться с очередным соискателем на моё внимание, я почти бежала, но сегодня мне определённо не везло – возле двери в мою каюту толпились сразу трое самых настырных мужиков, из числа «поклонников». К счастью, я их увидела издалека, а они не успели меня разглядеть.

Тяжело вздохнув, я попятилась обратно и нырнула в узкий проход, за которым недавно обнаружила просторное техническое помещение с панорамным иллюминатором.

Раньше, когда я жила на Земле, космос мне казался непостижимым и загадочным. Не могу сказать, что сейчас моё восприятие сильно изменилось, но теперь он был ещё для

меня каким-то холодным и равнодушным. Завораживающие своей красотой цветные пейзажи теперь казались мне уже прожитой историей далёких звёзд – горячих и чуждых мыслям и стремлениям каких-то жалких букашек, типа меня.

– Mr, – раздалось совсем рядом за моей спиной.

Хоть я и не слышала мягкой поступи своего давнего знакомца, но знала, что ко мне приблизился Мейр.

– Привет. Хорошо, что ты пришёл. Я скучала по твоему обществу, – призналась я, подвигаясь на широком уступе, чтобы тирсу было где присесть большой пушистой попой. – Что ты так удивлённо смотришь? Ты хотя бы не пытаешься меня очаровать или перекупить мой брачный контракт и мурчишь тоже здорово, – с грустной улыбкой сказала я, возвращая своё внимание пейзажу.

Мейр тоже посмотрел в иллюминатор, после чего меня просто затопило чувством одиночества, исходящим от медвекота. Недолго думая, я обняла тирса, стараясь передать ему своё утешение. Вдвоём ведь уже не так тоскливо и страшно перед этой бескрайней бездной.

Как ни странно, в этот раз тирс моему самоуправству не сопротивлялся – наоборот, уложил тяжёлую лобастую голову на моё плечо, позволяя мне себя гладить.

– Прости. Я не знала о своих новых способностях и не хотела лезть в твоё личное пространство, – призналась я, догадываясь, что именно заставляло медвекота держаться от меня подальше.

– Мр, – выдал Мейр, судя по эмоциям, принимая мои извинения.

– Есть хочу, а там эти мужики дверь оккупировали. Вот что им всем от меня нужно? – спросила я, перебирая пальцами плотный серебристый мех.

Котик хмыкнул и снова передал мне картинку, как двое гуманоидов ведут деловые переговоры, а за плечом каждого из них стоит девушка, изучающая реакции оппонента.

Ну, прозаично, но теперь хотя бы понятна такая заинтересованность во мне.

– Ладно. Пошли, я попробую как можно скорее отделаться от этих... бизнесменов и закажу нам что-нибудь вкусненькое, – предложила я, содрогаясь, от того, что представила липкие жадные взгляды инопланетников.

Мейр пропустил меня вперёд, а сам шёл поодаль сзади. К моей досаде, трое настырных «ухажёров» никуда не делись, терпеливо ожидая меня под дверью.

– Тира Лоар, я хотел бы пригласить вас в прогулку, – опережая остальных, обратился ко мне серокожий житель далёкой галактики с не выговариваемым названием.

– Девушка и без того выглядит утомлённой. Предлагаю сделать вам, тира, расслабляющий массаж и заодно познакомиться в приватной обстановке, – мелодичным голосом произнёс блондин, внешне похожий на сказочно-прекрасного эльфа.

– Тире не интересны ваши жалкие предложения. Примите

от меня этот подарок в знак будущего плодотворного сотрудничества, – сказал третий коренастый мужичок с красными глазами, протягивая мне прозрачный ларец, внутри которого что-то блестело. Я даже руки за спину убрала, чтобы он не попытался вручить мне взятку.

– Извините, но мне всё это неинтересно. Я хочу пройти в свою каюту. Одна, – добавила я, видя, как эльф радостно заулыбался.

– Но, тира, мы вас так долго ждали... – начал тот, что с подарком, и осёкся, услышав низкое рычание из-за моей спины.

Мейр мягкой поступью истинного хищника обошёл меня, злобно скалясь на назойливых прилипал. Я даже не успела глазом моргнуть, как ухажёры скрылись с глаз, освобождая проход в каюту.

– Слушай, какой ты молодец! Только в следующий раз иди впереди. Не придётся время тратить на бессмысленные разговоры, – с улыбкой предложила я, попуская тирса в каюту.

Глава 7. Откровения

– Ты что собрался прямо так – с испачканной мордой улечься на мой диван?! А ну марш мыться! – потребовала я, пытаюсь спихнуть тяжёлую пушистую тушу на пол. С тем же успехом можно было пробовать сдвинуть стену, но, тяжело вздохнув, медвекотик поддался.

Мейр ворчливо рыкнул, но всё же соизволил сползти на пол и, бросив на меня осуждающий взгляд жёлтых кошачьих глаз, направился к гигиеническому блоку, нажимая лапой датчик, устанавливая его на режим сухой очистки.

Кот, управляющий инопланетной электроникой, выглядел диковато. Я хоть и понимала, что тирс – это не животное, но в некотором смысле воспринимала инопланетное существо эдаким милым и непосредственным пушистиком из-за его схожести во внешнем виде и повадках с котом.

Аппарат тихо жужжал, убирая с Мейра следы недавней трапезы. По просьбе медвекотика я заказала ему целую гору свежей рыбы. К несчастью для космического путешественника, панель управления заказами для кухни была голосовой, поэтому он не мог сам выбирать себе продукты. Ему по умолчанию приносили дважды в день нечто, напоминавшее сухой корм. На мой вопрос почему Мейр раньше не обратился к менталистам, кот только презрительно фыркнул и не пожелал дальше развивать эту тему.

Чистый тирс добрался до моего дивана и разлёгся, занимая его весь, а голову уложил мне на колени. Перебирая одной рукой плотный серый мех, я подтянула к себе информационную консоль, решив не тратить время даром и побольше узнать для начала хотя бы о своём знакомце.

Фотографии мелькали на экране, вместе со скупым на пояснения текстом и картинка вырисовывалась занятная. Тирсы – высокоразвитая, негуманоидная раса, проживающая на планете Соурус, считалась одной из самых загадочных и непознанных. Свирепые, агрессивные хищники они жили очень обособленно, не позволяя чужакам приближаться к их домам. Инопланетных послов терпели исключительно ради поддержания торговых альянсов. Они закупали оборудование и технические новинки, расплачиваясь редкими живыми кристаллами, росшими только на их планете. Делами других рас медвекотики не интересовались. Иногда их представители покидали планету, путешествуя по мирам альянса, но мотивами своих действий они не распространялись. Принять такого посланника для любого народа было делом чести. Было доподлинно известно, что существа умеют общаться ментально, но делают это крайне редко и неохотно.

Странно. Мейра сложно назвать болтуном, но я хорошо его понимала. Я всё ещё скептически относилась к своим так называемым ментальным способностям, но у тирса была настолько живая мимика, что сложно было ошибиться в оценке его действий. Быть может, эти исследователи что-то дела-

ли не так?

Перевела взгляд на спящего тирса и улыбнулась, с выражения блаженства, написанного на сытой мордочке медвеко-та.

Остальная информация была более статичной и сухой. примерный вес особей, рост в холке, длина когтей и зубов хм... впечатлило. Не найдя больше ничего интересного, закрыла вкладку, набрав в строке запроса имя своего супруга по контракту. Доступ к информации был закрыт. Печально, но я не особенно расстроилась, переключив своё внимание на информацию об эмпах и этике поведения менталистов, которые мне нужно было выучить до следующей встречи с тиром Фейном. Увлёкшись чтением, я не сразу услышала сигнал вызова. Стараясь не потревожить Мейра, я осторожно встала и пошла встречать посетителя. За дверью стоял встревоженный врач.

– Доктор Алнир? Что-то случилось? – спросила я, пропуская хмурого мужчину в свои комнаты.

– Это вы мне скажите, тира Лоар. Вы ели какие-нибудь экзотические фрукты? Быть может, кто-то из поклонников угощал вас непривычной едой? – спросил серокожий инопланетник, тщательно сканируя меня знакомым прибором.

– Нет. Вы же предупреждали, что не стоит рисковать. Что вас беспокоит? – уточнила я, послушно поворачиваясь, открывая рот, чтобы врач взял образец слюны.

– Подозреваю, что у вас завелись паразиты. Иначе зачем

вы заказали пять килограмм сырой рыбы? – обеспокоенно заявил врач, заставляя меня рассмеяться.

– А, вы об этом. Извините, доктор Алнир, это я заказывала не для себя, а для своего друга Мейра. Не думала, что о таких вещах нужно предупреждать, – с улыбкой отозвалась я.

– Друга? Его бы я тоже проверил на наличие вредоносных организмов. Общаться с кем-то заражённым – это не лучшая идея, – сердито произнёс врач, прислоняя к предплечью инъектор, чтобы взять кровь на проверку.

За моей спиной раздался грозный рык, а потом мягкой поступью вышел тирс, скаля на доктора белые клыки.

– Мейр, не сердись. Тир Алнир просто беспокоился о моём здоровье, – сказала я, присаживаясь, чтобы обнять медвекотика за шею. Не думаю, что я смогла бы его удержать, поэтому обрадовалась, что тирс был настроен благодушно. Фыркнув на застывшего серой статуей врача, приятель вернулся на диван, по-кошачьи вытягиваясь на нём.

– Друг? Мейр? Тира Лоар, вы в курсе, что ваш... гость – это не то милое существо, которых вы привечаете дома, как питомцев? – изумлённо переспросил док.

– Конечно. Я читала информацию о тирсах, но и без этого очевидно, что Мейр разумен, – смущённо отозвалась я. Мне было неловко, что мы обсуждали моего знакомца, сравнивая его с домашним котиком.

– Ла-адно, – нехотя согласился врач, когда анализатор пикнул, выдавая ему результат. – И всё же будьте осторож-

ны, тира Лоар. Повторные переломы срастаются дольше, – добавил серокожий инопланетник, направляя сканер в сторону Мейра.

– Mr-ray! – рявкнул тирс и злобно зашипел.

– Хорошо. Не буду, – смущённо пробормотал горе-исследователь, покидая мою каюту.

После визита дока, мой пушистый приятель утратил благодушный настрой, но не спешил меня покинуть.

Я пожалала плечами и присела на край дивана, снова включая консоль, чтобы продолжить обучение, но Мейр оттолкнул планшет своей лобастой головой, вопросительно заглядывая мне в глаза.

– Что? – спросила я, не понимая настроения тирса.

Медвекотик нахмурился, а у меня в голове снова мелькнула картинка того, как врач предупреждает меня о повторных переломах.

– А-а. Ты об этом. Это неприятная история, – усмехнулась я, не желая снова вспоминать всё.

Мейр сердито засопел и всем видом показывал, что не сдвинется с места, пока я не поведаю ему о причине травм.

– Ты уверен, что хочешь это знать? Это... личное, – предупредила я, но медвежужик только подвинулся ближе. Не сводя с меня взгляда.

– А ты можешь сам посмотреть? Ну, ты же показывал мне свои воспоминания. Объяснять словами долго, да и рассказчик из меня так себе, – предложила я.

А что? Скрывать особенно нечего. Если Мейру так интересно, то пусть сам увидит всё, что пожелает.

Медвекотик опять пристально посмотрел мне в глаза, но я ничего не почувствовала, только странную щекотку – похожее ощущение бывает, когда ешь горчицу или васаби. Мейр замер на несколько секунд, а потом начал нервно расхаживать по гостиной.

– Ну, я же предупреждала, что не стоит это выяснять. Слушай, забудь. Это прошлое. Оно осталось там, на Земле. У меня началась новая жизнь и я не хочу тянуть в неё старые обиды или страхи. Во всём произошедшем есть и плюсы: не случись предательства Игоря, и я бы не оказалась здесь, – сказала я, на что тирс фыркнул и куда-то меня настойчиво потащил, зацепив острыми зубами за штаны.

Глава 8. Котёнок

– Куда ты меня тянешь? – спросила я, семеня за Мейром.

Естественно, мне никто не ответил, продолжая меня буксировать в неизвестном направлении.

Встреченные по пути инопланетники с интересом глазели на нас, но никто не решился остановить моего пушистого диктатора.

Тирс привёл меня к двери, которая открылась, едва мы приблизились к ней.

Видимо, пассажирские каюты мало отличаются между собой, поскольку помещение было копией моей спальни, только в углу стоял какой-то большой металлический куб. К нему и потащил меня медвекотик.

– Мейр, что ты задумал? – не удержалась я от вопроса, хотя не испытывала страха. Я доверяла своему другу.

Тирс издал странное басовитое урчание и куб раскрылся, открывая моему взору удивительную картину: внутри блистая в ярких лучах искусственного освещения искрились и переливались всеми цветами радуги три небольшие кристаллические жеоды. Никогда не видела ничего более прекрасного, но поразила меня даже не красота, а лёгкая тень чуждых моему пониманию эмоций – слишком спокойные и ровные, чтобы принадлежать разумному существу, они лились подобно мелодии, меняя оттенки.

– Это... невероятно! Я читала сегодня о твоей культуре и живых кристаллах, но не думала, что они и правда обладают чувствами. Потрясающе! – восхитилась я, осторожно касаясь переливающейся грани крупного самого «тёплого» по эмоциям камня.

Мейр издал новый урчащий звук, повинувшись которому из стенок бокса появились металлические клешни, вынимая понравившийся мне кристалл, а следом ещё несколько штук, складывая их в прозрачный коробочек.

Тирс протянул свою пушистую лапу и подвинул ею бокс с камнями ближе ко мне.

– Что ты хочешь? Нужно кому-то их отнести? – спросила я, не понимая своего друга.

– Мр-рау, – недовольно произнёс медвекотик, а моём сознании появилась картинка с контрактом и каким-то мужчиной.

– Ты хочешь, чтобы я поговорила с твоим партнёром и рассчиталась кристаллами? – уточнила я. А в ответ снова эмоции отрицания. Я не угадала. – Когда ты злишься, я не понимаю, чего ты от меня ждёшь. Успокойся и покажи нормально, как в тот раз, когда рассказывал о своём мире, – предложила я, присаживаясь на диван с изрядно подпорченной острыми когтями обивкой.

Тирс несколько раз прошёлся по комнате, явно пытаюсь взять под контроль свои эмоции. Короткий толстый хвост резко дёргался, выдавая нервозность медвекотика, по-

ка Мейр немного не остыл, присаживаясь рядом со мной.

Он тяжело вздохнул и снова пристально посмотрел в мои глаза, заставляя погрузиться в его сознание. Это было немного странно, поскольку образы привычные для медвежонка иногда конфликтовали с моим восприятием и всё же я поняла Мейра. Мой милый пушистый друг предлагал мне откупиться от контракта с супругом – разорвать договорённость и выплатить неустойку. Мейр считал меня кем-то вроде потерянного обиженного котёнка. В их культуре было похожее понятие: когда родители погибали, столкнувшись со свирепыми хищниками, уцелевших детёнышей обязательно принимал любой встретившийся взрослый тирс и воспитывал, как своих. Таким детёнышем счёл меня медвежонок.

Это было до слёз трогательно, но всё же неправильно.

– Спасибо, Мейр, это... просто спасибо. Я тебя тоже люблю, как друга и родственника, но не могу принять подарок. Да и не по-людски это – разрывать контракт даже не познакомившись. Человек, который выступал посредником, говорил, что такие союзы спасают жизнь высшим ашхарцам. Ты ведь понимаешь, что мне не место в твоём мире. Я не приспособлена жить в джунглях. Да и твои сородичи не поймут. Если этот мужчина не будет жесток ко мне, то мы сможем помочь друг другу – у меня будет защитник на срок, оговоренный в контракте, да и появится время, чтобы освоиться в новом мире. А если вдруг будет плохо, то у них есть комиссия, которая следит за такими парами, и я смогу разорвать

контракт, не выплачивая ему ничего, – ответила я, крепко обнимая своего пушистого защитника.

– Мр, – вроде бы согласился со мной Мейр, но в голове снова возник образ меня-котёнка, которого мой серый приятель собрался защищать.

Помурчав своему роботизированному кубу, тирс убрал кристаллы обратно в жеоды, а потом... это чудо инопланетной техники закрылось и взлетело, следуя за нами к выходу.

Наше путешествие с боксом до моего номера собрало целую толпу зевак, среди которых были и недавние ухажёры. Они поедали меня алчными взглядами, но не рискнули приблизиться.

Кто-то просто праздно глазел, удивляясь нетипичному поведению тирса, другие сгорали от любопытства, что же хранится в герметичном боксе, а некоторые фонтанировали жадной заплотчить такую редкость, как я, чтобы раскрыть тайну моей привлекательности для негуманоидного существа. Фу! Мерзость!

Стараясь закрыться от всех этих взглядов, я шла следом за медвекотиком, который по-хозяйски шёл до моей каюты.

– Мейр, ты зачем с собой эту хм... шкатулку захватил? – спросила я, когда тирс улёгся на мой диван, а коробка прилепилась в уголке, как будто там ей самое место.

И опять мыслеобразы: «котёнок», присматривать, заботиться. Мда... Похоже, меня всё-таки удочерили. Не знаю, как к такому дополнению отнесётся мой неведомый супруг,

но я была рада, хотя и немного смущена – всё-таки детёнышем я себя не считала. С другой стороны, неизвестно сколько тирс собирается меня оберегать. Может просто проводит до планеты, а там наши пути разойдутся, ведь он куда-то летел.

Мои размышления прервал мелодичный сигнал вызова. Визор показал мне привлекательного высокого мужчину, одетого в форму экипажа корабля.

– Я вас слушаю, – отозвалась я, не спеша открывать дверь. Тирс мазнул взглядом по голограмме и снова лёг на диван, видимо, не посчитав визитёра опасным.

– Моя имя тир Рау Вион, я капитан этого крейсера и друг вашего супруга по контракту. Не могли бы вы уделить мне несколько минут своего времени? – спросил мужчина, заставляя меня заволноваться.

Глава 9. Капитан

Пару минут мы с гостем бессовестно разглядывали друг друга. А что? Таких привлекательных инопланетников я ещё не видела – светлая идеальная кожа, высокий, сильный, но не массивного телосложения, светлые длинные волосы, собранные в низкий хвост. На первый взгляд он почти ничем не отличался от человека, только очень красивого, иномирное происхождение выдавали глаза – очень крупные с большой радужкой ярко-синего цвета с заметно более светлыми прожилками.

«Как у куклы», – подумала я, едва сдержав глупую улыбку.

– Простите мою бестактность, тира Лоар. Никогда ранее не видел представителей вашей планеты, – первым отвёл взгляд капитан.

– Ничего. Мне тоже было любопытно. Чем могу вам помочь? – спросила я. Сначала хотела привычным жестом предложить гостю присесть на диван, но место было занято.

Мейр разглядывал наши взаимные расшаркивание со снисходительным выражением на пушистой серой морде.

– Как я уже говорил, я близкий друг вашего супруга Эrsa. Он немного озадачен количеством запросов на переуступку контракта, но ни на одной заявке нет вашего согласия, – старательно подбирая слова произнёс капитан.

– Почему мой хм... муж не обратился с этим вопросом ко

мне лично? И вообще по какой причине в сети заблокирована любая информация об Эрсе Лоар? – задала я встречный вопрос, испытывая некоторое раздражение от подобного отношения незнакомого мне мужчины.

– Могу я быть с вами откровенен? – спросил капитан, а в его довольно ровных эмоциях появились нотки опасения.

– Конечно. Почему нет? – удивилась я.

– Ваш лечащий врач запретил волновать вас. Я наслышан о вашей непростой судьбе и не хотел бы причинить вред, – ответил мужчина, внимательно сканируя меня своими удивительными глазами.

– Доктор Алнир слишком бережёт меня. Уверяю, ничего из сказанного вами не может расстроить меня настолько, что потребуется медицинская помощь, – честно ответила я. Насколько бы ни была неприятной информация, я хотела её знать, да и не могло меня сильно зацепить отношение совершенно незнакомого мужчины. – Присядем? – махнула я ладонью в направлении единственной подходящей поверхности – широкого парапета возле смотрового иллюминатора.

– Конечно, – вежливо улыбнулся мужчина, присаживаясь на край хм... подоконника. Я заняла место напротив, и между нами осталось всего около метра свободного пространства. Тесновато, но Мейр всем видом давал понять, что оккупированный диван он нам не уступит, а приглашать гостя на кровать я не собиралась. – Дело в том, тира Лоар, что мой друг очень упрямый, – начал капитан, испытывая некоторую

неловкость.

– Тир Вион, если вы будете так тщательно подбирать слова, то до сути мы доберёмся только к завтрашнему утру. Во-первых, можете называть меня по имени – Кирой, к тому же мне пока непривычно слышать иное обращение, а во-вторых, вы можете сказать всё, как есть. Уверяю, моё самолюбие может легко пережить всё, что вы скажете, а другие чувства незнакомый человек, вернее, ашхарец задеть просто не сумеет, – решила я упростить наше общение, пока тропы вежливого словоблудия не завели нас неизвестно куда.

– Тогда тоже зовите меня Рау, – отозвался блондин, а в эмоциях явно читалась странная смесь облегчения и сомнений.

– Что вы хотели сказать, сообщая об упрямстве моего супруга по контракту, Рау? И почему тир Лоар не счёл нужным лично поговорить со мной? – напомнила я, пытаясь поскорее выведать интересующую меня информацию.

– Вам ведь говорили о том, зачем моим соотечественникам нужны услуги жён и почему именно на такой срок? – поинтересовался мужчина.

– Это что-то связанное со здоровьем и привыканием, – не задумываясь отозвалась я. А что? Я хотела узнать больше, но сведений в свободном доступе не оказалось.

– В целом так, но есть информация, которая не афишируется. Общеизвестно, что если высший ашхарец не выбрал себе ахани, то ему предоставляется возможность восполнить

недостающую энергию у подходящих девушек, которых наше правительство ищет по всей галактике. Время контракта тоже обговорено не случайно, как и официальный статус супруги. Дело в том, что пять лет – это предельный срок, после которого мы уже не можем пережить расставание с девушкой-источником, но за эти годы мы успеваем скажем так настроиться на партнёршу, поэтому девяносто девять процентов пар становятся постоянными, – сказал капитан, с улыбкой глядя куда-то в иллюминатор.

– Что происходит с оставшимися одним процентом – теми, кто всё же завершил контракт? – спросила я, чувствуя в этой информации некий подвох.

– С женщинами абсолютно ничего плохого не случается: они уходят и устраивают новую жизнь, – помрачнев ответил ашхарец, а взгляд его странных глаз стал холодным и острым, выдавая немалый опыт этого кукольного блондина и его незаурядный ум.

– А с мужчинами? – всё же задала я опасный вопрос.

Идеально-вылепленная губа ашхарца непроизвольно дёрнулась на пару секунд обнажая острые клыки, а по эмоциям капитана полоснуло острой болью. Он мог уже не отвечать, но всё же нехотя сказал:

– Для нас это очень непросто. Примерно, как оторвать кусок сердца.

На последнем слове переводчик выдал сразу несколько значений – ауры, души и сердца. Наверное, эти понятия у

данной расы идентичны.

– Вы пережили нечто подобное? – довольно бестактно поинтересовалась я, желая понять острую реакцию капитана.

– К счастью, не пришлось. Мы с моей Аалит уже десять лет счастливы вместе, – отозвался Рау мягко улыбнувшись, а у меня возникла определённая догадка:

– Какой по счёту временной женой я буду у тира Лоар?

– Третьей, – мрачно ответил блондин.

– Что не так с моим мужем? – прямо спросила я.

– Почему с Эрсом что-то должно быть не так? Он абсолютно нормален, – раздражённо отозвался капитан.

– Тогда почему не сложились два предыдущих союза? Он жесток с женщинами? – задала я самый животрепещущий вопрос.

– Думайте, что говорите, Кира! – возмущённо ответил эш-харец, нервно соскакивая с подоконника.

На диване грозно зарычал Мейр, оскаливая острые белые клыки.

– Простите. Я не хотела оскорбить вашего друга. Просто пытаюсь исключить худшие из своих подозрений, – пояснила я, вставая между капитаном и своим медвекотиком, чтобы тирс не напал на мужчину.

– Понимаю. Эрс никогда не причинит вам вреда. С первой супругой он отчаянно пытался сохранить союз, но девушка нашла более выгодную партию. Пережив расставание, мой друг закрылся. Он больше не желает сближаться с источни-

ком, – всё же удовлетворил моё любопытство Рау.

– Почему он не отказался от заключения нового контракта? Зачем ему я? – уточнила я.

– Второй контракт ему навязало наше руководство, а ваш договор от его имени заключил я, – удивил меня ответом блондин.

– Тир Лоар знает о вашем вмешательстве в его жизнь? И разве это законно? – попыталась я понять всю глубину хм... неприятностей, в которые угодила.

– Эрс назвал меня своим ха-алом (наследником, приемником – услужливо отозвался переводчик), поэтому договор имеет полную юридическую силу. Мой друг извещён о новом контракте, но он не рад такому повороту событий, – ответил мужчина, но судя по эмоциям он сильно смягчил формулировку.

– Понятно, – глухо отозвалась я.

Ну, везение не могло быть абсолютным, верно? То, что меня не особенно ждут вполне ясно. Не могу сказать, что сама горю желанием связывать жизнь с незнакомым женщиной. Да и разве я планировала «долго и счастливо»? Нет. Поэтому отработаю контракт, желательно, как там говорил Рау? Точно – «без сближения».

– Я хотел бы попросить вас, Кира. Эрс... он погибнет, если в ближайшее время не получит женского тепла. Это даже лучше, что вы оказались эмпатом. Сможете почувствовать, как он страдает от собственного упрямства. Вы, конечно, мо-

жете выбрать более выгодный контракт и с меньшим количеством проблем, но если вам удастся вытащить моего друга из скорлупы, то вы получите не просто защитника и мужа, а мужчину, который будет жить и дышать только вами, – глухо сказал Рау, испытывая при этом боль за близкого человека и надежду на грани отчаяния.

– Под женским теплом вы понимаете секс? – на всякий случай уточнила я.

Не то, чтобы я готова была бороться с ветряными мельницами ради призрачного счастья с незнакомым аштарцем, но там хотя бы на меня никто не будет давить. Подозреваю, что даже наоборот – будут пытаться отделаться от сомнительной чести.

– Нет. Не секс. Вы поймёте, – с загадочной улыбкой отозвался капитан.

Ну да, знаю, что слабость к несчастным и обиженным в русской женщине неискоренима, и блондинистый капитан уже понял эту особенность. Может и глупо, но всё же перспектива связаться с одним из тех «ухажёров», которым нужен живой детектор лжи, была куда более мрачной.

– Я не рассматривала другие контракты и не собираюсь, – заверила я Рау, отвечая на его невысказанный вопрос.

– Как бы ни сложились ваши отношения с Эрсом, я буду вашим должником, – с искренней улыбкой отозвался капитан прежде, чем мы расстались.

В принципе, я осталась довольна состоявшейся беседой

потому, что уже меньше боялась неопределённости своего будущего.

– Мрау, – громким возгласом отвлек меня от дум тирс, а в моей голове замелькали картинки того, чем медвекотик желал полакомиться.

– Не так быстро, папочка. Я не успеваю за вашими запросами. И вообще – разве не ты должен заботиться о котёнке? – с улыбкой спросила я, пытаюсь найти в меню указанные блюда.

– Фыр! – ответил мне тирс, что в переводе на человеческий означало «не умничай».

Всё-таки мужчины все одинаковые, даже если покрыты шерстью и ходят на четырёх лапах.

Глава 10. Муж

В космопорте пахло пылью. Рядом, издавая тихое шипение, стоял челнок, опустивший нас на планету. Вместе со мной на Ашхару сошли всего несколько разумных, в том числе мой дорогой Мейр и капитан Рау Вион.

На большой каменной платформе, расчерченной условными знаками, стояли небольшие летательные аппараты в форме капли, возле которых стояли встречающие. Нас никто не ждал.

Не могу сказать, что меня это сильно расстраивало, но и не порадовало. Прямо передо мной присел мой медвекотик, бросая на блондина недовольные взгляды, пока тот вызывал нам местное такси, намереваясь проводить нас к моему него-степриимному супругу.

Присев на металлический куб-шкатулку, услужливо подвинутую ко мне Мейром, я оглядывалась по сторонам, пытаясь рассмотреть новый мир, но взлётная площадка – это не лучшее место для любования пейзажем: голая платформа из неизвестного полированного камня, непонятные символы, подсвеченные неоновом-голубым огнём, странная техника и низкие тучи, обещавшие скорый ливень. Стандартные комбинезоны, которые мне выдали на корабле, защищали как от жары, так и от холода, но прохладный ветерок трепал волосы, заставляя зябко поёжиться.

– Кира, мне неловко, что так вышло. Я всё же надеялся, что Эрс проявит благоразумие или хотя бы воспитание не позволит ему проигнорировать ваше прибытие, – злясь на своего друга, произнёс Рау, на что я только пожала плечами.

– Не страшно. Я прекрасно поняла, что не стоило рассчитывать на тёплый приём, – спокойно отозвалась я, погладив за ухом недовольно заворчавшего Мейра.

К нам почти бесшумно подлетела серебристая капля. Идеально гладкая поверхность как будто расколосась, открывая просторный, комфортный на вид салон. Дверь опустилась вниз, превращаясь в удобную лестницу.

– К сожалению, я не могу вас проводить. Мне необходимо вернуться на крейсер, но я оплатил вашу поездку и сбросил свой допуск в дом на всякий случай. Ещё, Кира, я добавил вам свой прямой номер на комм. Я надеюсь, вы свяжетесь со мной, если возникнут проблемы. В конце концов, это я втянул вас в эту историю, – виновато сказал блондин, указывая рукой на широкий браслет, который в мире развитых технологий совмещал функции телефона, паспорта и банковской карточки.

– Не беспокойтесь. Всё как-нибудь наладится, – заверила я мужчину, устало улыбнувшись ему.

Мейр только фыркнул, грациозно запрыгивая в салон. Вслед за ним взлетела шкатулка-куб и моя сумка, сиротливо лежавшая сверху металлического бокса.

Не люблю долгие прощания, да и не настолько мы близки

с капитаном, чтобы разводить церемонии. Кивнув Рау, я последовала за тирсом.

До места назначения мы летели не больше пяти минут, по крайней мере, мне так показалось. Капсула двигалась настолько мягко, что я практически не ощутила перемещения, несколько удивившись, когда приятный женский голос уведомил нас о прибытии, выпуская на ухоженной лужайке перед необычным высоким домом, напоминавшим огромную ракушку или крендель.

Судя по всему, обитатели этой планеты не очень любят соседей, потому что ближайшее строение располагалось на расстоянии нескольких сотен метров отсюда. Почему я обратила на это внимание? Во-первых, потому что единственное, что я могла счесть дверью находилось на высоте пары метров от земли, а ничего похожего на лестницу я не заметила, поэтому хотела посмотреть, как местные туда запрыгивают, а во-вторых, потому что в остальных зданиях горел свет. В том здании, куда нас доставили было темно, отчего оно казалось покинутым.

– Как ты думаешь, мой муженёк сбежал от сомнительной чести встретиться со мной? – спросила я тирса, в глубине души эгоистично радуясь, что Мейр последовал за мной и судя по тому, что я видела в его мыслях, покидать меня в обозримом будущем не планировал.

– Фырх! – громко не то чихнул, не то возмутился мой друг, смело направляясь к небольшой платформе, которую я

сама бы не заметила. Едва я встала рядом с медвекотиком, устройство пришло в движение, поднимая нас к входной двери.

– Добро пожаловать домой, тира Лоар, – произнёс приятный мужской голос, заставив меня озираться по сторонам. – Я интеллектуальная самообучаемая система управления домом, основанная на программе искусственного разума АйКом. Желаете включить освещение? – уточнил тот же бархатный баритон.

– Да, благодарю, – ответила я.

– Благодарить излишне. Моё предназначение служить хозяевам дома, – отозвался Айком, зажигая в комнатах свет.

– В моём мире говорят, что доброе слово и кошке приятно, а ты разумен, хоть мне пока и не встречались подобные тебе хм... личности, – ответила я, осматриваясь по сторонам, но тут мой взгляд наткнулся на то, что заставило меня напрочь забыть о светской беседе с АйКомом: на полу круглой гостиной лежал бледный темноволосый мужчина.

– Ужас! Кто это? Что с ним?! – воскликнула я, озвучивая свою эмоцию для того, чтобы хоть как-то нарушить эту зловещую тишину.

Я было бросилась к незнакомцу, тирс недовольно рыкнул на меня преграждая путь, а потом подошёл сам осторожно обнюхивая мужчину.

– Перед вами хозяин дома и ваш супруг тир Эрс Лоар. С ним случилось энергетическое истощение из-за отказа от

источника. Состояние критическое, – равнодушно ответил невидимый помощник, заставляя меня вздрогнуть.

– Что делать? Что делать?! – немного запаниковала я, не имея нужных знаний, чтобы хотя бы вызвать местную скорую помощь, если таковая имеет место быть, но моя привычка нервничать вслух снова принесла неожиданные результаты:

– Вам следует согреть своего супруга. Для этого необходимо сначала переместить хозяина на кровать или софу, снять ткани, препятствующие энергетическому обмену, а потом передать тепло через физический контакт, – поделился знаниями невидимый умник, блин.

– Тяжёлый, – пожаловалась я Мейру, пытаюсь перевернуть незнакомца, чтобы удобней ухватить его под руки, но сил не хватало.

Тирс рыкнул на меня, отгоняя от страдальца, а сам схватил его за шиворот, как котёнка, намереваясь тащить к низкому дивану.

– Это неоптимальный способ транспортировки хозяина. Вы позволите мне помочь? – спокойно уточнил этот... начинаю уже недолюбливать один натурально искусственный интеллект.

– Помогай, конечно! Почему ты раньше его не поднял? – сердито отозвалась я, наблюдая, как из ниши в стене выехал небольшой робот, осторожно поднявший Эрса.

– У меня не было дозволения на выполнения этого дей-

ствия. Я вызвал неудовольствие госпожи? Желаете обратиться с жалобой к разработчику? – поинтересовался АйКом.

– Ты же самообучаемый и должен развиваться, понимать ситуации, в которых необходимо проявить инициативу. Не буду я никому жаловаться. Неси его скорее, – сказала я, с тревогой рассматривая неестественно бледное лицо с практически бескровными губами.

– Как пожелает хозяйка. Доставить тира Лоар в спальню? – уточнил вездесущий голос.

– Да. И если можешь, то помоги потом снять с него верхнюю одежду, – сказала я, разглядывая плотный плащ и зажатый в руке странный предмет.

Похоже, Эрс всё же собирался меня встретить, но не сумел. Может мне просто хотелось так думать, но на душе стало как-то легче и приятнее, хотя, конечно, я нашла не самое удачное время для сантиментов.

Следуя за роботом, я оказалась в небольшой, но уютной спальне. Мейр шёл вместе со мной. АйКом осторожно опустил Эрса на кровать и принялся методично избавлять мужчину от одежды. К моему огромному смущению, этот домашний аппарат снял с супруга и нижнее бельё, раньше, чем я успела сообразить остановить его от этого шага.

– Вам помочь раздеться? – уточнил этот...

– Не стоит. Я сама. На этом пока всё. Спасибо, АйКом, – ответила я, наблюдая, как помощник укатил из комнаты. – Мейр, тебе тоже лучше пока уйти, – попросила я своего пу-

шистого папочку.

Он недовольно заворчал, но всё же вышел, оставляя меня наедине с бледным бессознательным мужчиной.

Я скинула с себя одежду, правда, бельё всё же оставила, ложась рядом и прижимаясь к прохладному телу. Странный опыт, должна я сказать. Не так я представляла своё знакомство с мужем, но что поделать. Чтобы немного отвлечься от собственного смущения, я стала осторожно растирать ледяные ладони мужчины, и перекинула бедро через его ноги.

Этот спящий красавец что-то едва слышно пробормотал, а потом сгрёб меня в объятия, как ребёнок плюшевого мишку. Я попыталась выбраться из этого захвата, но объятия стали крепче. Ну, раз так надо, пришлось расслабиться.

Время шло, симпатичное лицо брюнета приобрело если не румянец, то хотя бы перестало отдавать синевой, но Эрс не просыпался. Давно я так не лежала просто в кольце мужских рук. В последние годы мы практически не обнимались с Игорем. В итоге я сама разомлела уснула, уткнувшись носом в ключицу парня.

Глава 11. Знакомство

Сквозь полудрёму, я осознавала, что нужно открыть глаза, но при этом чувствовала себя настолько уютно, что страшно было даже пошевелиться. И всё же что-то смущало, не давая соскользнуть в негу сна: нечто неуловимое и неосязаемое, как чужой взгляд.

Эта вялая мысль заставила меня встрепенуться. Память услужливо подкинула мне события, предшествовавшие моему незапланированному отдыху.

Я хотела резко поднять голову, но больно стукнулась обо что-то, вернее, об кого-то.

– Ум... – низко простонал мужчина.

– Простите. Я нечаянно, – сонно пробормотала я, пытаюсь сползти ниже.

Моё неловкое ёрзанье отозвалось очередным глухим стоном.

– Издеваетесь? – сердито поинтересовался мой напарник по несчастью, удерживая меня от движений сильными ладонями. Точку для фиксации мужчина тоже выбрал не самую удачную – собственно ту, которую в народе принято называть пятой.

Поскольку между практически голыми телами не было ничего кроме тонкой ткани моего белья, ситуация становилась всё более неловкой, ведь я чётко ощущала реакцию

мужчины на эту возню.

Уперевшись руками в кровать, я приподнялась и встретила с сердитым взглядом крупных золотисто-карих глаз. Красивый. Эрс и в бессознательно состоянии впечатлял, а когда его большие глаза сверкали молниями... Просто дух захватывает!

– Меня зовут Кира. Я ваша... – не придумав ничего лучше, решила я представиться собственному супругу, но мужчина меня перебил:

– Я знаю кто вы.

– Да, неловко вышло. Позвольте встать? – спросила я, намекая мужчине, что неплохо было бы убрать руки с моих ягодиц.

– Я вас не держу, – произнёс мужчина, а потом нахмурился, осознав, что противоречит своим действиям. Разжав ладони, муж по контракту, осторожно приподнял меня, перекладывая на кровать, а сам поспешил встать, прикрывая свою наготу простыней. – Где мои вещи? – спросил Эрс, оглядываясь по сторонам.

– Не знаю. Вас раздел АйКом, – призналась я, вставая с той стороны, где я оставила свой комбинезон.

– Ясно, – недовольно буркнул мужчина и направился к стене, прикладывая ладонь к едва заметной панели. Та издала тихую трель, открывая нишу, заполненную мужской одеждой. – Почему вы это сделали? – сердито поинтересовался мужчина, одевая бельё.

– О чём вы? – не поняла я.

– Решили поиграть в спасительницу, – так же раздражённо пояснил ашхарец.

– Вы были в критическом состоянии. Становиться вдовой, не познакомившись с мужем, не входило в мои планы, – с улыбкой ответила я, стараясь хоть немного сгладить неловкость момента.

– А что в них входило? Зачем вы вообще подписали этот контракт? – допытывался мужчина, внимательно наблюдая за мной.

– У меня были на то свои причины. Для мужчины, который даже не назвал своего имени, вы задаёте слишком много вопросов, – отозвалась я, не собираясь и дальше рассыпаться в любезностях перед этим хамом.

Не дожидаясь ответной реакции ашхарца, я просто вышла в коридор. В планах было отыскать Мейра и подкрепиться, но я остановилась, едва не споткнувшись об пушистый бок своего друга.

– Ты всё время был здесь? Не стоило так беспокоиться, – сказала я, испытывая признательность к своему приятелю. – Поищем кухню? – предложила я медвекотику, но тут открылась дверь, выпуская из спальни моего полностью одетого муженька.

– Посол Ммрреейрррммур? Чем обязан визиту? – удивлённо поинтересовался Эрс, глядя на моего пушистого папочку с неприкрытым изумлением.

Лично мне было удивительно, что ашхарец выговорил полное имя Мейра. Собственно то, что мой медвекотик – посол тоже стало неожиданностью, хотя тирса такие условности, как иерархия двуногих, вообще не интересовали.

– Фыр! – высокомерно ответил тирс, невозмутимо направляясь в сторону предполагаемой кухни.

Интересно, такой ответ устроил Эrsa? И что вообще он мог понять из этого многозначительного фырчания, если даже я затруднялась перевести реакцию своего друга.

Не знаю, как именно тирс ориентировался в пространстве, но судя по накрытому столу, мы пришли именно туда, куда нужно.

– Хозяйка, я решил проявить инициативу. После энергетического обмена просыпается аппетит, поэтому я приготовил ужин. Блюда выбраны согласно предпочтениям тира Лорар, данных о вашей расе и сведений о тирсах, – отчитался АйКом, заставляя меня улыбнуться.

– Замечательно! Спасибо, Айк. Можешь ведь, когда хочешь, – с улыбкой отозвалась я, присаживаясь за стол рядом с аппетитными блинчиками и запечённой птицей.

Мейр удовлетворённо подцепил зубами большущий кусок сырого мяса, утаскивая его на пол, а Эрс присел на оставшееся место, глядя на меня с таким недоумением, как будто у меня выросли крылья, или открылся третий глаз.

– Вы назвали меня персонифицированным именем Айк. Значит ли это, что хозяйка намеревается закрепить за мной

это обращение? Желаете, чтобы я развивал не только мыслительные процессы, но и приобретал личностные характеристики? – поинтересовался искусственный интеллект.

– А почему бы и нет? Думаю, это будет забавно, – улыбнулась я, стараясь не обращать на недовольное лицо своего муженька.

– Кира, потрудитесь мне сообщить, что делает в моём доме тирс? Почему АйКом принимает самостоятельные решения? – сердито спросил Эрс, прожигая взглядом во мне дыры.

– Мейр – мой друг. Он путешествует вместе со мной, потому что так ему захотелось. А ваш помощник... Это ведь самообучаемая программа. Было бы глупо не использовать его возможности к саморазвитию. Видите, как удачно получилось: я просто возмутилась отсутствием у него инициативы, после чего к нашему пробуждению он накрыл стол. Очень кстати, вы не находите? – спокойно отозвалась я, с отправляя в рот нежнейший кусочек мяса.

– Что вам пообещал Рау? Я заплачу вдвое больше, если вы разорвёте контракт, выбрав одно из десятков предложений, что поступили мне от ваших... поклонников, – сердито произнёс Эрс, а вот эмоции... мужчине было больно даже предполагать, что я соглашусь на его условия.

Так зачем он это сказал? С ума можно сойти с этим муженьком.

– Ваш ха-ал предложил мне нечто особенное. Боюсь, вы

не сможете перебить его предложение, поэтому придётся вам терпеть моё присутствие рядом все пять лет, – с загадочной улыбкой отозвалась я, почти не соврав мужчине.

А что? Рау обещал мне дружбу, а тут двойной объём не предусмотрен, наверное.

– Посмотрим, – раздражённо отозвался Эрс, уделяя внимания своему ужину.

Да уж, не просто нам будет найти общий язык с этим мужчиной.

Глава 12. Предложение

Ужин проходил в напряжённом молчании. Эрс хмурился и злился, но не спешил делиться своими мыслями, а я плюнула на его заморочки и наслаждалась вкусной едой, поскольку АйКом был прав – есть хотелось зверски. Едва мы расправились с ужином, как зазвучала протяжная мелодичная трель.

– Входящий вызов от советника Лиама, – отчитался домашний помощник.

– Соединить, – устало произнёс мой муж, отставляя столовые приборы.

После этой команды, прямо посередине стола материализовалось голограмма мужчины.

– Генерал Лоар, рад видеть, что вам уже лучше. Мне сообщили, что к вам отправился посол Ммрреейрррммур. Группа сопровождения для уважаемого тирса прибудет к вам примерно через десять минут, – заметно нервничая произнёс зрелый мужчина с голубыми волосами.

– Разумеется, я приму их, – ответил Эрс, почтительно кивая советнику.

– Поздравляю вас с обретением источника. Совет выражает надежду, что вскоре вы сможете вернуться к своим обязанностям, – с некоторой опаской произнёс голубоволосый, а проекция его головы повернулась ко мне. Мужчина внима-

тельно осмотрел меня цепким взглядом чёрных глаз.

Сочетание легкомысленного голубого цвета волос и вполне серьёзного выражения лица советника было настолько странным, что я с трудом удержала улыбку.

– Тира Лоар, с прибытием. Могу я поинтересоваться, чем вызван интерес многоуважаемого тирса к вашей персоне? – спросил мужчина.

– Не могу знать. Вам лучше задать этот вопрос Мейру, – не стала я делиться особенностями нашего с медвекотиком союза.

Мужчина не стал спорить, только склонил голову в знак почтения и голограмма растаяла, оставляя нас с Эрсом смотреть друг на друга.

– Мне тоже интересен этот момент. И опыт подсказывает мне, что вы знаете больше, чем пытаетесь показать, – задумчиво произнёс мой супруг.

– Спасибо за ужин, Айк. Блинчики были великолепны, – поблагодарила я АйКом, игнорируя невысказанный вопрос мужа. – В какой комнате мы с Мейром можем разместиться? – уточнила я, поднимаясь из-за стола.

– Посла сейчас заберёт группа сопровождения. А что касается вас... Неужели моя супруга не запомнила дорогу до спальни? – мужчина определённо пытался меня смутить или напугать. В эмоциях Эрса отчётливо ощущалось какое-то злорадное предчувствие.

Ну что же, в эту игру можно играть вдвоём.

– Ну, раз вам так удобно, – пожалала я плечами, изображая равнодушие, и направилась к выходу из кухни.

Мейр, который методично умывался пока я беседовала с Эрсом, встал и последовал за мной.

– Вы куда? – искренне удивился брюнет.

– В спальню. День был трудным и нервным, поэтому необходимо отдохнуть, – пояснила я, не поняв реакции супруга.

– За послем сейчас приедут. Ему выделен отдельный комфортабельный коттедж, – произнёс этот наивный парень. Он явно не знаком с повадками котов, ну и тирсов соответственно.

Переглянувшись с медвекотиком мы одинаково фыркнули, веселясь над реакцией мужчины.

– Я посмотрю, как они убедят Мейра последовать за нами, – с улыбкой отозвалась я, как раз в тот момент, когда раздалась новая мелодичная трель оповещения.

Эрс раздражённо потёр переносицу и отдал команду Айку впустить гостей.

Встречать делегацию мы переместились в гостиную. Я заняла небольшую софу в углу, чтобы не привлекать к себе много внимания, но Мейр, последовал за мной. По сложившейся у нас традиции мой пушистый папочка разлёгся рядом, занимая всё свободное пространство, и уложил голову ко мне на колени, игнорируя факт появления группы ашхарцев.

Трое мужчин разного возраста с незнакомыми мне нашив-

ками на однотипных пиджаках вежливо поприветствовали Эrsa и меня, а потом обратились к Мейру.

– Посол Ммрреейрррммур, мы не были заблаговременно извещены о вашем визите, поэтому не встретили вас в порту. Позвольте проводить вас в ваши апартаменты, – натянуто улыбаясь, произнёс самый молодой из прибывших. На вид парню было двадцать с небольшим лет, но он так старался выглядеть представительней и старше, что смотрелось это весьма забавно.

В ответ Мейр приподнял лобастую голову с моих коленей и громко зевнул, после чего потёрся носом о мои руки, намекая мне на то, что я давно не гладила его за ушами.

И правда, чего это я? С удовольствием запустила руки в плотный мягкий мех, наслаждаясь ощущением живого тепла, стараясь не обращать внимания на потрясение, отразившееся в четырёх парах глаз.

Повисла неловкая пауза, которую заполнило басовитое тархтение медвекотика.

Молодой блондин бросил растерянно-обиженный взгляд на темноволосого мужчину постарше, что стоял слева от него.

– Тира Лоар, не могли бы вы передать нашу просьбу многуважаемому тирсу? – испытывая явную неловкость, попросил тот меня.

– Почему вы решили, что Мейр вас не услышал или не понял? У тирсов прекрасный слух и они не менее разумны,

чем вы или я, – отозвалась я, пожав плечами.

– Посол Ммрреейрррммур, вы последуете за нами к выделенному вам жилью? – обратился напрямую к тирсу самый старший на вид мужчина, молчавший до сих пор.

Мой пушистый папочка соизволил оторвать голову от моих коленей. Он внимательно просканировал своими жёлтыми глазами ашхарцев и громко фыркнул, выражая своё несогласие с их приглашением.

– По-моему это было «нет». А вы как думаете? – прервала я затянувшуюся паузу.

– Определённо. В таком случае, мы вынуждены откланяться. И всё же, быть может вам известно, с какой целью посол прибыл на Ашхару? – уточнил глава группы.

– Мейр редко поясняет мне свои решения, – честно ответила я.

– Редко, но всё же иногда общается? – настаивал пронзительный мужчина зрелого возраста.

– Да, – не стала спорить я с очевидным.

– Вы не возражаете, если мы с вашей помощью будем вести переговоры с многоуважаемым тирсом? Дело в том, что его визит хоть и не был запланирован, но весьма выгоден, как для Ашхары, так и для его планеты. У нас есть оборудование, которое в прошлый визит заинтересовало посла, но мы не сумели адаптировать его под нужды тирсов, из-за отсутствия чётких голосовых команд. Если вы выступите своего рода переводчиком, то это может принести большую пользу,

обеим сторонам, а вы получите свои комиссионные от сделки. Поверьте, это очень впечатляющая сумма, – сказал делегат.

Я внимательно посмотрела на Мейра, который тоже внимательно слушал ашхарца, утратив своё дурашливое настроение. Медвекотик был взволнован перспективой и активно транслировал мне своё согласие и надежду.

– Я сделаю всё, что в моих силах. Но можно полюбопытствовать? – уточнила я.

– Конечно, – кивнул, довольный переговорами мужчина.

– Раз эта сделка так важна, почему вы раньше не воспользовались услугами эмпата? – задала я интересовавший меня вопрос.

– Даже сильнейшие из специалистов не сумели понять ничего из объяснений тирсов. Мы расшифровывали их послания по разрозненным образам, которые увидели пси-специалисты. Ваши коммуникативные способности впечатляют, тира. Вам очень повезло с супругой, генерал Лоар, – почтительно произнёс мужчина.

С момента, как мы заговорили о моих недавно выявленных способностях от Эрса исходили волны гнева и почему-то страха. Он что не был уведомлён о моей эмпатии? Странно.

– Благодарю, – неохотно произнёс муж, продолжая злиться.

Дальше мы добрых пятнадцать минут прощались с деле-

гатами, вызывая у Мейра весёлое недоумение. Не понимал он зачем тратить столько времени на никому не нужные церемонии.

Эрс старательно удерживал на лице вежливую улыбку, продолжая кипеть негодованием внутри, но едва дверь за гостями закрылась, он резко повернулся ко мне, прожигая гневным взглядом.

– Чего я ещё не знаю о вас, Кира? – спросил этот неуравновешенный тип.

Глава 13. Извинения

– Мне ничего не известно по поводу вашей осведомлённости. Мы знакомы всего несколько часов. Большую часть этого времени вы были без сознания, а когда проснулись, кроме рычания я ничего не слышала. Надоели ваши необоснованные претензии! Если это благодарность за спасение, то я обойдусь без неё, – довольно резко ответила я, теряя благодушное настроение.

– Я вас ни о чём не просил! – огрызнулся Эрс, сверкая золотисто-кариими глазами.

– Это часть моего контракта, – просто напомнила я.

– У вас были предложения и получше. Ещё не поздно принять одно из них. Такой девушке как вы тут нечего делать, – произнёс этот...

«Терпение, только терпение!» – как говорил один небезызвестный персонаж мультфильма.

– Какая «такая»? – вкрадчиво поинтересовалась я, едва сдерживая злость.

– Амбициозная и непостоянная, – выдал неожиданное заключение ашхарец.

– Непостоянная?! – изумлённо повторила я, не понимая на чём основаны эти странные выводы.

– Вы были замужем и бросили того, с кем прожили более десяти лет ради контракта. Остальное меня уже мало инте-

ресовало, – выдал Эрс, окидывая меня смесью презрения и злости.

Так вот в чём дело! Кто-то прочитал только официальную часть отчёта и не потрудился или не пожелал выяснить причины моего расставания с Игорем. Не думаю, что эта информация была засекречена, ведь Рау был вполне осведомлён об истории моей болезни. Оправдываться перед этим мужчиной не было никакого желания. Пока я размышляла, что ему ответить, между нами встал мой пушистый папочка.

Тирс явно был в бешенстве: шерсть дыбом, ощеренные клыки, золотой блеск кошачьих глаз и грозное шипение вперемешку с рычанием. Выглядело очень пугающе, но ашхарец не дрогнул, продолжая буравить меня сердитым взглядом и не обращая внимания на медвекотика.

– Мейр, не надо, – попросила я, опуская ладонь ему на холку, когда тирс сделал текучий угрожающий шаг в сторону Эрса. – Я удивлена, что вы дослужились до генерала, Эрс. Я бы поостереглась верить вам чужие жизни, – холодно сказала я, намекая на склонность мужчины к поспешным решениям и ушла, не дожидаясь ответа.

Только направилась я не в спальню, как изначально планировала, а к входной двери. Стены давили. Хотелось просто выбраться на свободу, чтобы не испытывать этой горечи. Казалось, что моим надеждам на новую жизнь в новом мире не было суждено исполниться. Прошрое и тут нагнало меня.

К счастью, Айк не задавал глупых вопросов, а молча от-

крыл дверь и услужливо опустил платформу на мягкий газон. Несколько минут я просто шла, стараясь как можно дальше отойти от... Эрса, наверное, и только потом осмотрелась, забыв, как дышать.

В неровном свете двух огромных лун вся зелень тускло светилась: неярко и неравномерно, как будто по шапкам деревьев и стриженным газонам пробегали волны или мерно бился пульс самой Ашхары. Я моментально забыла про зарождающуюся обиду, выбросила из головы все сомнения, впитывая всем своим существом разлитое спокойствие и радость. Это было даже лучше, чем в моих снах.

Ливший днём дождь давно прекратился, даже ветер утих, но всё равно было свежо. Я села прямо на траву, не сводя глаз с огромных лун и невольно вздрогнула, когда моих ладоней коснулся мягкий мех Мейра. Мой медвекотик лёг рядом, укладывая лобастую голову мне на колени.

К счастью, термозащитный комбинезон надёжно защищал меня от холода и влаги, поэтому я не боялась простыть, но тирс через пару минут недовольно заворчал, цепляя меня зубами за рукав в попытке поднять.

– Ещё пару минут. Тут так красиво! – с искренним восторгом выдохнула я.

Мейр угрожающе зарычал и я отвела взгляд от небесных светил, встречаясь глазами с Эрсом.

– Я должен извиниться, – тихо произнёс мужчина, виновато потупив взор.

– Извиняйтесь раз должны, – не стала я облегчать ашхарцу это непростое дело.

– Простите, Кира. Я вёл себя непозволительно грубо. Вы ничем не заслужили моих глупых обвинений, а я... просто дурак, – не без труда признал Эрс. Было видно, что этот мужчина не привык извиняться, но получилось довольно мило и искренне.

– Принимается, – просто сказала я, вставая с газона.

– И это всё? – изумлённо спросил муж, следуя за мной.

– А чего вы ещё ждали? – с усмешкой поинтересовалась я.

– Справедливых упрёков в моей неблагодарности и вообще, – как-то растерянно пояснял ашхарец.

– Ну, вы же признали свою вину. Зачем мне снова напоминать вам о наших разногласиях? – пояснила я, чувствуя небывалое спокойствие. Я просто не могла злиться, когда вокруг ожила моя сказка, мой дивный сон, утешавший меня долгие годы пустоты и одиночества.

Обратный путь до дома мы проделали в молчании, но не неловком, как во время ужина, а в умиротворённом.

Глава 14. Откровения

– Почему вы передумали? Это не упрёк. Я имею в виду, что вы достаточно резко сменили своё мнение обо мне, – всё же решила я удовлетворить собственное любопытство.

– Позвонил Рау. Он хотел выяснить как вы устроились. Ха-ал рассказал мне о медицинском заключении. Мне очень стыдно. Я раньше никогда не был склонен к поспешным решениям, просто... – я ярко чувствовала, что признаваться мужчине непросто и в какой-то мере унижительно, поэтому прервала его мучения.

– Давайте просто забудем об этом и сделаем вид, что только что познакомились. Или даже предлагаю перенести это знаменательное событие на утро. День был долгим и утомительным. Необходимо сперва отдохнуть, – предложила я, демонстративно зевая.

На самом деле спать я не хотела и чувствовала себя отлично, выспавшись и зарядившись энергией на прогулке, а вот Эрс держался на чистом упрямстве. Мужчине было плохо и опять очень холодно. Странное ощущение. Даже не знаю с чем его сравнить – как будто замерзал изнутри, не имея возможности согреться ничем. Ничем, кроме меня.

Мысль о том, что от этого жуткого ощущения я могу избавить своего мужа радовала и смущала в равной мере, но, не услышав возражений от Эrsa, я направилась в его спаль-

ню. Вынув из своей небольшой сумки полотенце, комплект белья и серебристое нечто заменявшее мне халат, я молча ушла в ванную, благо Айк услужливо открыл мне дверь и не пришлось слепо шарить по стенам в поисках датчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.